ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1 октября. № 19. 1878 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 19-го мая—10-го іюня 1878 года, № 806, по вопросу о порядкѣ собиранія и выдачи окружными судами и состоящими при нихъ старшими нотаріусами требуемыхъ консисторіями, на основаніи 984 ст. т. X, ч. 1, свѣдѣній.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ копію съ опредѣленія Общаго Собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшагося 19 сентября 1877 г., по вопросу о порядкѣ собиранія и выдачи окружными судами и состоящими при нихъ старшими нотаріусами, требуемыхъ духовными консисторіями, на основаніи 984 ст. т. X, ч. 1 Зак. Град., свѣдѣній объ искахъ, спорахъ и запрещеніяхъ, числящихся на пріобрѣтаемыхъ и отчуждаемыхъ духовными учрежденіями имуществахъ. И, по

справкѣ, приказали: Для объявленія по духовному вѣдомству опредѣленія общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшагося 19-го сентября 1877 года, по вопросу о порядкѣ собиранія и выдачи окружными судами и состоящими при нихъ старшими нотаріусами, требуемыхъ духовными консисторіями, на основаніи 984 ст. т. X, ч. I Зак. Гражд., свѣдѣній объ искахъ, спорахъ и запрещеніяхъ, числящихся на пріобрѣтаемыхъ и отчуждаемыхъ духовными учрежденіями имуществахъ, къ должному руководству, сообщить оное въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ" по принятому порядку, поручивъ епархіальнымъ начальствамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣтится надобность имѣть въ виду свѣдѣнія о томъ, нѣтъ-ли исковъ, споровъ и запрещеній на недвижимыхъ имуществахъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, обращаться съ просьбою, черезъ повѣренныхъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ, въ подлежащій судъ и къ старшему нотаріусу о выдачѣ справки, съ изложеніемъ указанныхъ выше свѣдѣній.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ: предложеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора по вопросу о порядкѣ собиранія и выдачи окружными судами и состоящими при нихъ старшими нотаріусами, требуемыхъ духовными консисторіями, на основаніи 984 ст. т. X. Ч. 1 Зак. Гражд., свѣдѣній объ искахъ, спорахъ и запрещеніяхъ, числящихся на пріобрѣтаемыхъ и отчуждаемыхъ духовными учрежденіями имуществахъ.

Отношеніемъ 25-го мая 1875 г. новгородская духовная консисторія сообщила новгородскому окружному суду, что

она просила старшаго нотаріуса этого суда доставить ей свѣдѣнія о томъ, не значится-ли какихъ либо запрещеній на имуществѣ вдовы поручика Варвары Александровны Теглевой, жертвуемомъ ею въ пользу валдайскаго Иверскаго монастыря, такъ какъ свѣдѣнія эти нужны консисторіи для исходатайствованія Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за монастыремъ жертвуемаго имущества, но что старшій нотаріусъ отказался доставить консисторіи просимыя ею свѣдѣнія, въ виду того, что для наведенія справки объ имуществѣ Теглевой и для опредѣленія, какія числятся наономъ запрещенія, онъ долженъ, помимо запретительныхъ книгъ, прибѣгнуть и къ реестрамъ крѣпостныхъ дѣлъ, гдѣ могутъ быть отмѣтки объ ограниченіи права собственности владѣльца, совершенно равносильныя запрещеніямъ, печатаемымъ въ Сенатскихъ объявленіяхъ, къ справкамъ же объ актахъ, внесенныхъ въ нотаріальныя книги, нотаріусы на основ. 123 ст. нотар. положенія не могутъ допускать никого посторонняго, кромѣ лицъ, пользующихся изъятіями, поименованными въ 124 ст. того же положенія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду: во 1) что до настоящаго случая какъ старшій нотаріусъ окружнаго суда, такъ и всѣ вообще присутственныя мѣста и должностныя лица безпрекословно доставляли консисторіи подобныя свѣдѣнія, и во 2) что производящееся въ консисторіи дѣло объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за Иверскимъ монастыремъ жертвуемой въ оный земли, останавливается единственно за недоставленіемъ старшимъ нотаріусомъ требуемыхъ отъ него свѣдѣній, консисторія просила судъ сдѣлать распоряженіе, чтобы старшій нотаріусъ немедленно доставилъ ей требуемыя отъ него свѣдѣнія объ имуществѣ Теглевой и чтобы на будущее время онъ не отказывался, безъ всякихъ осно-

вательныхъ причинъ, отъ исполненія законныхъ требованій консисторіи.

Разсмотрѣвъ означенныя требованія консисторіи и обсуждая вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть обращаемы къ старшему нотаріусу и разрѣшаемы требованія духовной консисторіи, основанныя на 984 ст. X. т. I ч., общее собраніе обоихъ отдѣленій новгородскаго окружнаго суда нашло, что тѣ свѣдѣнія о правахъ, жертвующихъ или завѣщавшихъ недвижимыя имѣнія въ пользу церквей, монастырей и другихъ духовныхъ учрежденій, которыя, по 984 ст. X т. I ч., консисторіи обязаны собирать для испрошенія законнаго разрѣшенія на укрѣпленіе ихъ за кѣмъ слѣдуетъ, по назначенію, содержатся исключительно въ книгахъ и реестрахъ нотаріальнаго архива, а поэтому ближайшимъ, по удобству и степени достовѣрности, способомъ къ собранію показанныхъ выше свѣдѣній (какъ и признавалось уже окружнымъ судомъ) должны служить установленныя закономъ крѣпостныя, запретительныя и разрѣшительныя книги, а равно реестры крѣпостныхъ дѣлъ и указатели къ этимъ книгамъ и реестрамъ, собраніе изъ которыхъ необходимыхъ справокъ особенно для удостовѣренія въ принадлежности имущества отчуждающей его сторонѣ, равно и объ отсутствіи запрещеній и другихъ ограниченій, заключающихся притомъ весьма часто не въ запретительныхъ книгахъ, а лишь въ отмѣткахъ по крѣпостнымъ реестрамъ (п. *д*. 32, 83 и др. ст. врем. прав. по нотаріальной части), относится спеціально къ непосредственному кругу дѣятельности старшаго нотаріуса (ст. 168 полож. о нотар. части), обязаннаго выдавать ихъ по правиламъ нотаріальнаго положенія и не иначе, какъ въ выписяхъ изъ упомянутыхъ книгъ или въ удостовѣреніяхъ изъ журнальныхъ его справочныхъ постановленій, съ роспис-

кой получателей оныхъ въ реестрѣ (ст. 192 и 127 полож. о нотар. части), а не канцелярскимъ способомъ, существовавшимъ до уставовъ 20-го ноября 1864 г., но такъ какъ въ законахъ нигдѣ не установляется никакихъ изъятій изъ указаннаго выше порядка выдачи выписей, справокъ и удостовѣреній, и нѣтъ вовсе разрѣшенія для старшихъ нотаріусовъ высылать ихъ по требованіямъ административныхъ мѣстъ и вообще входить въ сношеніе чрезъ переписку по такимъ предметамъ, весьма обременительную при сложности круга занятій старшаго нотаріуса и требуемой отъ него строгой осмотрительности правилами нотаріальнаго положенія во всѣхъ вопросахъ, касающихся опредѣленія правъ отчуждателей недвижимыхъ имѣній, то при отсутствіи такихъ указаній о томъ порядкѣ, въ какомъ правительственныя учрежденія должны обращаться въ необходимыхъ, по ихъ обязанностямъ, случаяхъ, за справками изъ нотаріальныхъ, крѣпостныхъ и другихъ книгъ къ старшему нотаріусу, а также въ виду положительно опредѣленныхъ для сего послѣдняго въ нотаріальномъ положеніи правилъ и способовъ ихъ выдачи, — нарушеніе коихъ не должно быть допускаемо или измѣняемо согласно лишь заявленному кѣмъ-либо требованію, тѣмъ болѣе, что отмѣтки въ крѣпостныхъ реестрахъ не открыты для всѣхъ и каждаго, безъ воли и согласія установившихъ лицъ, — общее собраніе постановляется въ необходимость выяснить этотъ порядокъ, на основ. 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ смыслѣ, болѣе соотвѣтствующемъ основнымъ началамъ гражданскаго судопроизводства и нотаріальнаго положенія, для устраненія на будущее время весьма частыхъ отъ новгородской духовной консисторіи и даже отъ подвѣдомственныхъ ей причтовъ сообщеній, направляемыхъ въ судъ въ прямое нарушеніе опредѣленной въ ст. 367 Уст. Гражд.

Судопр. для него обязанности. Въ этихъ видахъ общее собраніе приняло въ соображеніе: 1) что мѣста казенныхъ управленій, къ которымъ отнесены и консисторіи въ качествѣ мѣстныхъ центральныхъ управленій духовныхъ дѣлъ, устраняются отъ непосредственныхъ сношеній съ судебными учрежденіями, назначая въ замѣнъ сего, для всѣхъ необходимыхъ по судебнымъ дѣламъ дѣйствій, своихъ уполномоченныхъ (ст. 1283—1285 Уст. Гр. Суд.); 2) что судебныя учрежденія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе прошенія лицъ, до коихъ тѣ дѣла относятся, и что примѣненіе этого правила безусловно обязательно не только въ дѣлахъ, требующихъ состязательнаго производства (тяжебныхъ и исковыхъ), но и вообще во всѣхъ случахъ права, представляющагося къ разрѣшенію суда, въ чемъ особенно можетъ убѣждать соображеніе (ст. 4 общ. положеній Уст. Гражд. Суд. и ст. 256, установленной лишь спеціально до дѣлъ, подлежащихъ производству исковымъ порядкомъ; 3) что равнымъ образомъ и возбужденіе у старшаго нотаріуса дѣлъ установляется также по прошеніямъ сторонъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ и участвующихъ въ совершеніи акта по переходу или ограниченію права, исключая лишь случаевъ Высочайше утвержденныхъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для дѣлъ о выкупахъ крестьянскихъ надѣловъ, и за тѣмъ постороннія лица, не уполномоченныя согласіемъ самихъ участвующихъ въ дѣлѣ, или не имѣющія доказательствъ о переходѣ къ нимъ правъ участвующей въ дѣлѣ стороны по наслѣдству или другому акту перехода, устраняются отъ непосредственнаго полученія какихъ либо справокъ объ актахъ изъ нотаріальныхъ и крѣпостныхъ книгъ и реестровъ и могутъ получать ихъ не иначе, какъ по опредѣленію суда (ст. 184—192,

122—124 полож. о нотар. части); 4) что по изложеннымъ основаніямъ примѣненіе общаго правила, что казенныя учрежденія обращаются къ суду и къ органамъ его чрезъ своихъ уполномоченныхъ, для разрѣшенія обращаемыхъ къ старшему нотаріусу требованій консисторіи, по вопросамъ о свойствѣ правъ жертвователей или завѣщателей недвижимыхъ имѣній въ пользу церквей или монастырей, выражаемыхъ обыкновенно словами: „не оказывается ли на имѣніи какихъ-либо запрещеній“, не можетъ не только не противорѣчить закону, но представляется необходимымъ въ практическомъ отношеніи, такъ какъ, при могущихъ встрѣтиться препятствіяхъ къ правильному разрѣшенію или къ самому удовлетворенію требованія уполномоченнаго, по оказывающимся нерѣдко неясностямъ и недостаткамъ, подобный порядокъ устранитъ всякую надобность входить въ переписку какъ для суда, такъ и нотаріуса, не имѣющихъ, помимо воспрещенія закономъ средствк для того, по ограниченности состава канцеляріи и замѣнитъ переписку простымъ объявленіемъ резолюціи или постановленія о встрѣченномъ недостаткѣ уполномоченному, который можетъ получить копію съ подобнаго постановленія для представленія своему начальству, на полученіе отъ него должныхъ указаній и свѣдѣній. Независимо отъ сего, необходимость назначенія уполномоченныхъ въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, оправдывается и тѣми правилами нотаріальнаго положенія, которыми установленъ порядокъ для обжалованія дѣйствій старшаго нотаріуса (ст. 60—63), такъ какъ по смыслу ихъ, обыкновенныя бумаги, присылаемыя по служебнымъ отношеніямъ, не могутъ замѣнять жалобъ даже по одной внѣшней своей формѣ, не касаясь другихъ обстоятельствъ и порядка, которыми обусловливаются ихъ принятіе и разрѣшеніе по существу,

на основ. уст. град. суд. (ст. 786 и др. ст. Уст. Гр. Суд.), и наконецъ подобнымъ способомъ осуществляютъ постоянно свои требованія новгородское управленіе государственными имуществами и удѣльное вѣдомство, независимо отъ производимыхъ имя дѣлъ порядкомъ исковымъ, не входя затѣмъ ни въ какія непосредственныя письменныя сношенія. По приведеннымъ основаніямъ, общее собраніе признало болѣе соотвѣтствующимъ закону, удобнымъ въ практическомъ отношеніи и наконецъ болѣе сообразнымъ съ важностью предназначенія требованія 984 ст. т. X ч. 1, обязательнаго къ разрѣшенію старшаго нотаріуса, по указаннымъ для его руководства правиламъ, не по однимъ только запретительнымъ книгамъ, какъ полагаетъ консисторія, а напротивъ въ порядкѣ, установленномъ въ 168 и др. ст. нотар. полож., допускать на будущее время полученіе указанныхъ въ ст. 984 т. X ч. 1, удостовѣреній и справокъ о правахъ завѣщателей или жертвователей на отчужденіе предназначаемыхъ въ пользу духовныхъ учрежденій имѣній, чрезъ уполномоченныхъ надлежащимъ порядкомъ (ст. 1284—1286 уст. гражд. суд.), которые и должны затѣмъ обращаться съ прошеніемъ къ старшему нотаріусу объ удовлетвореніи порученныхъ имъ къ исполненію требованій, непосредственно, въ томъ случаѣ, когда переходъ права на отчуждаемое имѣніе въ пользу духовнаго учрежденія удостовѣряется формальнымъ актомъ, напримѣръ духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ къ исполненію судомъ (ст 31 прил. къ 1012 ст. по прод. 1871 г. т. X ч. 1), во всѣхъ прочихъ случаяхъ, въ окружный судъ, согласно указанію ст. 122—127, 192 полож. о нотар. части. Вслѣдствіе этого общее собраніе окружнаго суда 31-го мая 1875 г. опредѣлило: объ изложенномъ порядкѣ полученія необходимыхъ по ст. 984 X

т. ч 1 свѣдѣній, о какихъ либо запрещеніяхъ на отчуждаемыхъ имѣніяхъ въ пользу духовныхъ учрежденій сообщить новгородской духовной консисторіи и дать знать старшему нотаріусу, увѣдомивъ консисторію, что требуемая оною справка также о какихъ либо запрещеніяхъ на имѣніе Теглевой можетъ быть выдана не иначе, какъ уполномоченному ея, отъ старшаго нотаріуса непосредственно, но только при существованіи условій, указанныхъ въ ст. 192 и 124 нотар. полож., что и исполнено 16-го мая 1875 г. за № 16. По поводу означеннаго сообщенія суда, въ новгородской духовной консисторіи состоялось 23-го—24-го того же мая опредѣленіе слѣдующаго содержанія: По закону (ст. 778, 984 и 1429 т. X ч. 1), недвижимыя имущества пріобрѣтаются въ собственность церквей и монастырей не иначе, какъ по испрошенію на то особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія, о чемъ епархіальнымъ начальствомъ и представляется Святѣйшему Синоду. Предварительно же сего консисторія, на основаніи 984 ст. и указа Святѣйшаго Синода, отъ 31-го іюля 1843 г., входитъ въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ о томъ, свободно ли пріобрѣтаемое имущество отъ исковъ, споровъ и запрещеній. Изъ соображенія этихъ статей закона оказывается, что консисторія, по дѣлу о пожертвованіи вдовою поручика Теглевою въ валдайскій Иверскій монастырь 418 дес. 319 саж. земли, состоящей въ пустошѣ Замошьѣ, требуя отъ старшаго нотаріуса новгородскаго окружнаго суда сообщенія, нѣтъ ли какихъ запрещеній на жертвуемомъ имуществѣ, исполняетъ только возложенную на нее закономъ обязанность и по тому самому никоимъ образомъ не можетъ быть приравнена къ частнымъ лицамъ, о коихъ упоминается во 2 п. ст. полож. о нотар. части. Коль же скоро консисторія въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ въ предѣ-

лахъ назначеннаго ей закономъ круга дѣятельности, какъ независимое и равное окружному суду присутственное мѣсто, то требованіе суда, чтобы она избрала уполномоченнаго и чрезъ него подавала бы прошенія о выдачѣ требуемыхъ свѣдѣній, или въ окружный судъ, или даже старшему нотаріусу, представляется совершенно непонятнымъ и неумѣстнымъ. Это требованіе установляетъ для полученія консисторіею простой справки отъ нотаріуса такой же точно порядокъ, какой закономъ назначенъ лишь для дѣлъ исковыхъ, ведущихся правительственными учрежденіями. Самыя статьи закона, приведенныя судомъ въ основаніе своего требованія, очевидно не могутъ относиться къ настоящему дѣлу, такъ какъ онѣ касаются выдачи копій (формулярныхъ) съ тѣхъ или иныхъ крѣпостныхъ актовъ, консисторія же проситъ не копій какихъ либо, даже и не справки въ собственномъ смыслѣ, а простаго сообщенія, нѣтъ ли запрещенія на жертвуемомъ Теглевою въ Иверскій монастырь имуществѣ. А что и самъ окружный судъ не держался, до послѣдняго по крайней мѣрѣ времени, высказаннаго имъ теперь взгляда, это усматривается изъ того, что по настоящему же дѣлу, вслѣдствіе отношенія консисторіи онъ не считаетъ себя въ правѣ отказать въ сообщеніи, что на имѣніи Теглевой нѣтъ исковъ и споровъ, не говоря о томъ, что раньше судъ, равно какъ и старшій нотаріусъ, безпрекословно сообщали консисторіи требующіяся для нея свѣдѣнія, да и со стороны другихъ окружныхъ судовъ и старшихъ нотаріусовъ никогда не предъявлялось подобныхъ настоящему требованій. Увѣдомляя о вышеизложенномъ окружный судъ, консисторія просила его сдѣлать въ возможно скоромъ времени распоряженіе, чтобы старшій нотаріусъ сообщилъ консисторіи, есть ли какія либо запрещенія на жертвуемомъ Теглевою въ Иверскій

монастырь имуществѣ, состоящемъ въ пустошѣ Замошьѣ, валдайскаго уѣзда, такъ какъ настоящее, весьма важное, потому что касается церковнаго интереса, дѣло останавливается единственно за неполученіемъ отъ старшаго нотаріуса надлежащихъ свѣдѣній, при чемъ возникла лишь совершенно напрасная и лишняя переписка. Затѣмъ, по полученіи 3-го іюня отзыва отъ окружнаго суда, что онъ не можетъ входить вторично въ обсужденіе настоящаго предмета, за состоявшимся рѣшеніемъ, консисторія обращалась въ судебную палату съ просьбой побудить нотаріуса доставить требуемую отъ него справку и сдѣлать распоряженіе, чтобы и на будущее время онъ не отказывалъ въ справедливомъ требованіи консисторіи. Судебная палата отношеніемъ отъ 18-го октября 1875 г. увѣдомила консисторію, что ходатайство ея по сему предмету она оставляетъ безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе вышеизложеннаго и имѣя въ виду, что подобныя затрудненія могутъ встрѣтиться и по другимъ дѣламъ этого рода, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій просилъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода снестись съ министромъ юстиціи о томъ, чтобы сдѣлано было съ его стороны распоряженіе о безпрепятственной выдачѣ новгородскимъ окружнымъ судомъ и его нотаріусомъ справокъ по требованіямъ консисторіи или же разъяснено было законодательнымъ порядкомъ, обязаны или нѣтъ окружные суды и старшіе нотаріусы оныхъ исполнять требованія консисторіи касательно доставленія справокъ о спорахъ, искахъ и запрещеніяхъ на имѣніяхъ, пріобрѣтаемыхъ и отчуждаемыхъ церквами и монастырями, на предметъ испрошенія на то Высочайшаго соизволенія. Къ сему митрополитъ присовокупилъ, что это первый случай, когда старшій нотаріусъ отказался отъ доставленія требовавшейся отъ него справки, что раньше сего какъ

новгородскій старшій нотаріусъ, такъ и старшіе нотаріусы другихъ окружныхъ судовъ, послѣдніе и до настоящаго времени, исполняли безпрепятственно подобныя требованія консисторіи, что еще болѣе утверждаетъ въ неосновательности заявленія какъ новгородскаго окружнаго суда, такъ и старшаго нотаріуса онаго. О таковомъ ходатайствѣ преосвященнаго митрополита Исидора, за Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, товарищъ его сообщилъ 30-го марта 1876 г. министру юстиціи.

Преосвященный костромской, въ маѣ 1876 г., обратился въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за церквами: Покровскою села Смольницы и Казанскою с. Новаго, галичскаго уѣзда, 50 десятинъ земли, жертвуемой коллежскимъ ассесоромъ Николаемъ Назимовымъ и при этомъ присовокупилъ, что костромской окружный судъ ходатайство мѣстнаго епархіальнаго начальства о доставленіи свѣдѣній о томъ, не предъявлено ли въ семъ судѣ исковъ и споровъ къ означенному недвижимому имуществу, оставилъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, что собираніе такихъ справокъ до обязанности его не относится. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ представленіе преосвященнаго Платона, нашелъ, что по точному смыслу 198 ст. учр. суд. уст. каждое судебное мѣсто, получивъ законное требованіе другаго мѣста, обязано исполнить оное безъ замедленія и объ исполненіи сообщить тому мѣсту. Посему костромской окружный судъ обязанъ былъ исполнить законное требованіе костромскаго епархіальнаго начальства о выдачѣ справки о томъ, не предъявлено ли въ судѣ исковъ и споровъ къ недвижимому имуществу коллежскаго ассесора Николая Назимова, поступающему въ церковную собственность, такъ какъ это требованіе основано на 984 ст. т. X ч. 1 и 11[2]

ст. уст. духовн. консист. Кромѣ сего, изъ дѣлъ канцеляріи Св. Синода видно, что прочіе окружные суды всегда выдаютъ, по требованіямъ мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, означенныя справки и даже костромской окружный судъ выдавалъ подобныя справки до настоящаго случая, а именно по дѣламъ: 1) 1874 годъ объ укрѣпленіи за Богословскою г. Костромы церковью дома, пожертвованнаго костромскими купцами Макаромъ и Михаиломъ Чумаковыми и 2) 1875 годъ объ укрѣпленіи за духовенствомъ галичскаго училищнаго округа имѣнія, подъ названіемъ: „второй части села Космодемьянскаго“, принадлежащаго наслѣдникамъ вдовы статскаго совѣтника Викторіи Кикиной. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ, предварительно испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе въ собственность церквей Покровской—села Смольницы и Казанской—села Новаго, галичскаго уѣзда, земли, жертвуемой Назимовымъ, предоставилъ Оберъ-Прокурору Синода сообщить объ изложенномъ на усмотрѣніе министра юстиціи съ тѣмъ, что не признано-ли будетъ возможнымъ сдѣлать зависящее распоряженіе къ понужденію костромскаго окружнаго суда исполнить изъясненное выше законное требованіе костромскаго епархіальнаго начальсcва, ибо духовное вѣдомство, на точномъ основаніи 984 ст. т. X ч. 1, можетъ испросить Высочайшее соизволеніе на принятіе въ церковную собственность недвижимаго имущества лишь по собраніи свѣдѣній, что къ тому нѣтъ никакихъ препятствій. Исполняя опредѣленіе Синода, Оберъ-Прокуроръ онаго довелъ о содержаніи означеннаго опредѣленія до свѣдѣнія министра юстиціи.

Изъ переписки, возбужденной по настоящему предмету въ департаментѣ министерства юстиціи видно, что до разрѣшенія новгородскимъ окружнымъ судомъ вопроса, изло-

женнаго выше сего въ опредѣленіи общаго собранія отдѣленій того суда, хотя и были случаи, что по распоряженіямъ предсѣдательствующихъ въ отдѣленіи консисторія увѣдомлялась вслѣдствіе запросовъ ея относительно того, нѣтъ-ли въ судѣ споровъ объ имѣніяхъ, жертвуемыхъ въ духовное вѣдомство, но что въ настоящее время подобныя требованія оставляются безъ удовлетворенія по основаніямъ, принятымъ въ упомянутомъ опредѣленіи суда. По порученію министра юстиціи, исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора предложилъ выше означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе общаго собранія кассац. департ. Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, находитъ, что, по предложенному на его разсмотрѣніе дѣлу, обсужденіе общаго собранія подлежитъ вопросъ: обязаны-ли по закону старшіе нотаріусы и окружные суды исполнять требованія духовныхъ консисторій касательно доставленія справокъ о спорахъ, искахъ и запрещеніяхъ по имѣніямъ, пріобрѣтаемыхъ церквами и монастырями. Разсмотрѣвъ представленныя по этому вопросу соображенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя въ соображеніяхъ духовныхъ начальствъ 984 ст. X т. 1. ч. и 112 ст. уст. дух. консист., равно какъ и приводимый указъ Св. Синода 31-го іюля 1843 г. не разрѣшаютъ означеннаго вопроса. Въ нихъ говорится только о томъ, что духовныя консисторіи, прежде представленія въ Св. Синодъ, для испрошенія Высочайшаго соизволенія на пріобрѣтеніе церквами и монастырями имѣній, должны собрать извѣстныя свѣдѣнія и справки, но о самомъ порядкѣ собиранія оныхъ ничего непостановлено. Въ приводимой духовнымъ начальствомъ 198 ст. учр. суд. устан. постановлено, что каждое судебное, или

иное мѣсто и должностное лицо, получивъ законное требованіе другаго мѣста или должностнаго лица, обязано исполнить оное безъ замедленія и объ исполненіи сообщить тому мѣсту или лицу. Статья эта говоритъ о требованіяхъ, законныхъ, т. е. такихъ, удовлетвореніе которыхъ законами не возбраняется и которыя предъявлены въ установленномъ закономъ порядкѣ. Между тѣмъ въ случаяхъ, подлежащихъ нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената, нельзя признать, чтобы требованія духовныхъ начальствъ, обращенныя какъ къ старшему нотаріусу новгородскаго окружнаго суда, такъ и къ окружнымъ судамъ новгородскому и костромскому, соотвѣтствовали этимъ условіямъ. Во-первыхъ, на основаніи 123 и 192 ст. полож. о нотар. части, нотаріусъ не можетъ допускать никого посторонняго къ справкамъ въ нотаріальныхъ дѣлахъ, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ 124 ст. того-же положенія. Заключеніе о томъ, есть-ли обращающееся къ нотаріусу за справкою лицо или мѣсто постороннее въ отношеніи тѣхъ актовъ, изъ коихъ ими требуются справки, зависитъ первоначально отъ самаго нотаріуса, такъ какъ въ его завѣдываніи находятся удостовѣряющіе въ томъ акты. Посему, если старшій нотаріусъ новгородскаго окружнаго суда нашелъ, что новгородская духовная консисторія есть постороннее мѣсто въ актахъ объ имѣніи, о которомъ она требовала справку, и что къ выдачѣ оной нѣтъ основаній, указанныхъ въ 124 ст., то не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ отказать въ выдачѣ этой справки. Такое распоряженіе нотаріуса не можетъ быть признано незаконнымъ, такъ какъ изъ настоящаго производства не усматривается, чтобы въ виду нотаріуса было какое либо участіе духовной консисторіи въ совершеніи актовъ о томъ имѣніи, о которомъ она требовала справку или же совер-

шившійся переходъ права на то имѣніе къ духовному вѣдомству (122 ст. о нотар. части), или наконецъ одно изъ основаній, указанныхъ въ 124 ст. того-же положенія. Это распоряженіе нотаріуса могло однако быть со стороны духовной консисторіи обжаловано окружному суду, въ порядкѣ, закономъ установленномъ, именно, въ силу 60—63 ст. того же положенія, жалоба должна быть, въ опредѣленный срокъ, подана самому нотаріусу, для представленія оной, при объясненіи, окружному суду, а постановленіе суда могло быть обжаловано судебной палатѣ на общемъ основаніи, т. е. подачею жалобы въ окружный судъ. Изъ имѣющихся въ настоящемъ дѣлѣ данныхъ также не видно, чтобы эти требованія закона были духовнымъ начальствомъ исполнены. Во-вторыхъ, въ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 г., и въ дополнительныхъ къ нимъ постановленіяхъ опредѣленъ порядокъ вчинанія, производства и окончанія дѣлъ гражданскихъ и вообще въ дѣлахъ гражданскаго свойства, но нигдѣ не сказано, чтобы гражданскія дѣйствія суда и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства могли быть возбуждаемы отношеніями или сообщеніями какихъ-либо, обращающихся къ содѣйствію судебной власти, мѣстъ или лицъ, и чтобы суды или судебные чины могли входить съ этими лицами и мѣстами въ переписку по поводу возбуждаемыхъ ими дѣлъ сего рода. Поэтому требованія духовныхъ начальствъ, обращенныя къ старшему нотаріусу и къ окружнымъ судамъ въ формѣ сообщеній или отношеній не могутъ быть признаны послѣдовавшими въ законномъ порядкѣ. Въ-третьихъ, дѣла монастырей, церквей и всѣхъ христіанскихъ духовныхъ учрежденій отнесены къ дѣламъ казеннаго управленія (1282 ст. Уст. Гражд. Судопр.), казенныя-же управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ упол-

номоченныхъ (тамъ-же 1285 ст.). Хотя это послѣднее правило не помѣщено въ числѣ постановленій о судопроизводствѣ въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ, но не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что оно обязательно и по всѣмъ прочимъ дѣламъ гражданскаго свойства, такъ какъ въ этомъ отношеніи ни для какихъ изъ сихъ послѣднихъ дѣлъ въ законѣ не постановлено никакого исключенія. Такимъ образомъ обращеніе самихъ духовныхъ начальствъ къ старшему нотаріусу и окружнымъ судамъ о выдачѣ справокъ должно быть признано несоотвѣтствующимъ установленному закономъ порядку. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ удовлетворенію ходатайствъ новгородскаго и костромскаго духовныхъ начальствъ, такъ какъ эти ходатайства заявлены были не въ установленномъ закономъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать распоряженіе окружнаго суда правильнымъ и копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора. На копіи написано: „подлинное за подписью гг. сенаторовъ и скрѣпою оберъ-секретаря. Съ подлиннымъ вѣрно за оберъ-секретаря (подп.) К. Кузьминъ.“

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Дочь Эстовъ-Адама и Любве Темписъ нынѣ Буркевичъ, лютеранскаго исповѣданія, дѣвица Домна 17 лѣтъ, согласно ея желанію, 1-го августа сего 1878 года присоединена къ православной Церкви.

„Послушникъ въяской Владимірской пустыни Петръ Павловъ, 16-го августа сего 1878 г., постриженъ въ монашество съ нареченіемъ ему имени *Порфирій*“.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ
о движеніи дѣлъ пензенской духовной консисторіи, за іюль 1878 года.

	Оставалось къ 1-му іюля 1878 г.	Изъ нихъ окончено.	Въ іюлѣ поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му августа 1878 года. Дѣлъ предлѣдшихъ годовъ.	Дѣлъ 1878 года.	Итого.
Распорядительныхъ . . .	67	8	43	26	9	67	76
Хозяйственныхъ	28	2	—	—	12	14	26
Слѣдственныхъ и судныхъ.	31	11	27	7	9	31	40
Итого	126	21	70	33	30	112	142
Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За епархіальн. начальствомъ	—	—	—	—	—	—	—
„ присутствіемъ консисторіи	—	—	—	—	3	2	5
„ канцеляріею	—	—	—	—	3	4	7
„ подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	13	53	66
„ прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	11	53	64

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1878 г. было: входящихъ бумагъ 380, журнальныхъ статей 125, исходящихъ бумагъ 584 и протоколовъ 114.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 октября 1878 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 октября. № 19. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Взглядъ на происхожденіе суевѣрій и предразсудковъ.

Сопоставленіе первобытныхъ вѣрованій и обрядовъ дикарей съ аналогическими явленіями изъ исторіи развитія древнеславянскихъ племенъ *).

Перечисляя сходства въ вѣрованіяхъ и обычаяхъ древнихъ славянъ съ начальными вѣрованіями и

*) Продолженіе. См. № 18.

обычаями грубыхъ дикарей, мы должны замѣтить, что и славяне, подобно многимъ грубымъ дикарямъ, думая, что умершіе нуждаются на томъ свѣтѣ въ удовлетвореніи тѣхъ-же самыхъ потребностей, какъ и живые, имѣли обычай полагать съ покойникомъ или сжигать вмѣстѣ съ его трупомъ все его наиболѣе цѣнное имущество, а также его любимыхъ животныхъ, рабовъ, даже жену и разные другіе предметы, необходимые для домашняго хозяйства, или для борьбы съ враждебными силами. Такъ извѣстна былина о Потокѣ, въ которой говорится, что жена Потока, Автотья Лиховидьевна, погребается вмѣстѣ съ нимъ живою. А одинъ арабскій писатель*) даже подробно описываетъ тѣ обряды, которые выполняются у славянъ въ случаѣ чьей либо смерти. „Когда кто изъ нихъ умретъ, говоритъ онъ, они сожигаютъ трупъ его. Ихъ жены изрѣзываютъ ножами свои руки и лица. Если усопшій имѣлъ три жены и если одна, по ея увѣренію, особенно любила его, то она приноситъ къ его тѣлу два шеста, укрѣпляетъ ихъ въ землѣ стоймя, потомъ кладетъ на концы ихъ перекладину, а въ срединѣ ея привязываетъ веревку; затѣмъ, стоя на скамьѣ, обвиваетъ одинъ конецъ веревки вокругъ своей шеи. Послѣ этого скамью принимаютъ изъ подъ ногъ ея и женщина виситъ до тѣхъ поръ, пока не задохнется и умретъ. Трупъ ея

*) Именно: Абу-Атли-Ахмедъ-бенъ-Омаръ Ибнъ-Доста въ своей „*Книгѣ Драгоцѣнныхъ Драгоцѣнностей*“, писанной около 900 г. по Рождествѣ Христовѣ и открытой д-ромъ Хвольсономъ между арабскими рукописями Британскаго музея.

бросаютъ въ огонь и сожигаютъ“ (Котл. 54). Тотъже писатель въ частности и о Руссахъ говоритъ: „Когда между ними умираетъ какой либо знатный, для него вырываютъ могилу въ видѣ просторной комнаты, кладутъ туда мертвеца, кладутъ туда также *его одежду*, *золотые обручи*, которые онъ носилъ, *много яствъ*, *кружки съ напитками* и другіе неодушевленные предметы высокой цѣнности. Жена, которую онъ любилъ, живою помѣщается въ погребальной комнатѣ; затѣмъ затворяютъ двери, и она тамъ умираетъ“ (Котл. 55). Другой писатель *Аль-Бекри* въ своей книгѣ „*Пути и Страны*“ (1094 г.) разсказываетъ о Дунайскихъ болгарахъ, что въ числѣ ихъ обычаевъ есть и такой, по которому когда кто умираетъ, они кладутъ его въ глубокую могилу и вмѣстѣ съ нимъ погребаютъ его женъ и служителей, заставляя ихъ умереть съ голода,—другихъ же сожигаютъ вмѣстѣ съ мертвецомъ (Котл. 62). Точно также интересно читать, какъ Ибнъ-Фоцланъ (991 г.) описываетъ погребеніе русскаго купца, умершаго въ Болгаріи. „Богато-разодѣтый трупъ его, говоритъ онъ, былъ сожженъ въ *кораблѣ* вмѣстѣ со множествомъ *имущества*, *яствъ и питей*, и вмѣстѣ съ *трупами собаки*, *двухъ лошадей*, *двухъ коровъ*, *курицы*, *пѣтуха и молодой рабыни*, умерщвленныхъ въ день погребенія“ (Котл. 69). При раскапываніи старинныхъ могильныхъ кургановъ и теперь еще находятъ въ нихъ кости разныхъ животныхъ, оружіе, топоры, разныя украшенія, сосуды, которые были когда-то наполнены пищею и питьемъ для покойника. Чувство живыхъ иногда старалось удовлетворить и такимъ потребностямъ покойника, какихъ онъ не успѣлъ ис-

пытать при жизни: на этомъ основывался, между прочимъ, обычай *посмертной женитьбы*, замѣченный Массуди у славянъ X вѣка (Котл. 5—8), отчасти сохранившійся до настоящаго времени,—напримѣръ, въ лепельскомъ уѣздѣ, витебской губерніи, гдѣ умершаго до брака молодаго парня доселѣ сопровождаетъ на могилу поѣздъ, очень похожій на свадебный.

Есть также основаніе утверждать, что древніе славяне, какъ и другіе древніе народы, смотрѣли на переселеніе души въ другую жизнь, какъ на путешествіе, подобное земному, почему и снабжали покойника всѣми необходимыми для того средствами: *лодкою*, *конемъ*, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, а также *деньгами* для уплаты за перевозы и проч... Такъ мы видѣли выше, что богатаго русскаго купца въ Болгаріи сожигаютъ въ разукрашенномъ *кораблѣ*; а для покойника бѣднаго, по свидѣтельству Ибнъ-Фоцлана, въ древней Руси строили небольшую *ладью* и въ ней его сожигали, или же спускали ладью съ мертвецомъ прямо въ воду—въ рѣку, море, озеро и проч., или зарываютъ въ ней покойника въ землю,—припомнимъ, что Ольга зарыла Древлянскихъ пословъ въ землю живыми въ *лодкѣ*. Отсюда по многимъ мѣстамъ доселѣ остался обычай дѣлать *гробъ изъ цѣльнаго дерева*, выдалбливая въ немъ мѣсто для покойника на подобіе колоды, почему и самый гробъ получилъ названіе *колоды*, напримѣръ у раскольниковъ черниговской губерніи (Черниг. Губ. Вѣдом. 1865 г., 539). Между такими колодами было положено тѣло убитаго князя Глѣба (Сильв. спис. л. 93—94), и тѣло Іакова Боровицкаго (Мил. Мин. окт.

стр. 127). А польскій священникъ Мелецій (1551 г.) говоритъ о русскихъ славянахъ, что у нихъ „покойника одѣтаго и обутаго *садили на коня*, какъ бы отправляя его въ *далекій путь*,—при чемъ родственники присаживались, какъ это дѣлаютъ на прощаньи, и пили, потомъ уже начинались обычныя причитанія (Котл. 149). Но всѣ эти свидѣтельства получаютъ еще большую силу и убѣдительность, когда мы обратимъ вниманіе на прямыя указанія на то, что славяне смотрѣли на смерть, какъ на начало длиннаго путешествія по сушѣ и по водѣ. Такъ Владиміръ Мономахъ передъ смертью прямо говорилъ своимъ дѣтямъ, что онъ стоитъ *„надалечи пути“* (Лавр. лѣт. 100). По малорусской поговоркѣ, *смерть—неминучая дорога*; а на одномъ изъ областныхъ нарѣчій (архангельской губерн.) *„странствовать“* значитъ *хворать*,—*удорожить* (т. е. пустить кого въ путь—дорогу)—значитъ довести кого нибудь побоями до смерти. У чеховъ выраженіе *„душа на пути“* означаетъ тоже, что выраженіе *„человѣкъ умираетъ“*; и въ чешской пѣсни о Забоѣ два раза упоминается объ *отшествіи къ отцамъ* также въ смыслѣ смерти, подобно древнему выраженію ad patres. Народныя пословицы тоже прямо говорятъ о покойникахъ, что они находятся по *той сторонѣ рѣки*, или *моря*; въ одной малорусской пѣснѣ дѣвушка проситъ ангела *„поплыть* до умершаго *батеньки по морю* и принести ей отъ него вѣсти (см. Котл. 200). Въ виду всѣхъ этихъ указаній становится понятнымъ, съ какою цѣлію древніе славяне сожигали вмѣстѣ съ покойникомъ, или зарывали въ землю лошадь, или лодку: и та и другая нужны были покойнику въ его труд-

номъ путешествіи на тотъ свѣтъ; понятно также и то, для чего на Руси, по свидѣтельству Мелеція, совершители погребальнаго обряда бросали мертвецу въ гробъ *деньги*: это были, такъ сказать, *прогонныя деньги* для покойника. Слѣды этого обычая остались у насъ доселѣ; извѣстно, что наше простонародье имѣетъ обыкновеніе закрывать глаза мертвецу мѣдными деньгами, которые и хоронятся вмѣстѣ съ нимъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доселѣ кладутъ въ гробъ съ мертвецомъ еще *обрѣзки ногтей* его, чтобы ему удобнѣе было на томъ свѣтѣ взобраться на гору, гдѣ находится царство блаженныхъ (Шейковск., Бытъ под. II, 24—36.—Духъ Христіан. 1861—2 г. XII, 170.—Времен. общ. Ист. и Др. VIII, 26),—а въ старину клали еще *ременныя лѣстницы* (Жит. Конст. муромск. Памятн. стар. русск. литер. I, 235), чтобы взлѣзать по нимъ на деревья и на горы.

На самый актъ смерти древніе славяне, подобно другимъ древнимъ народамъ, смотрѣли не какъ на конечное уничтоженіе, а только какъ на продолжительный сонъ. Народная пословица прямо говоритъ, что „*сонъ смерти братъ*“. Близость и сродство этихъ двухъ понятій самый славянскій языкъ засвидѣтельствовалъ до осязательной наглядности. Такъ умершихъ обыкновенно называютъ или *усопшими* (успшими, откуда успеніе) отъ глагола *спать*, *усыпить*, т. е. буквально уснувшими,—или же *покойниками*, т. е. успокоившимися отъ житейской суеты вѣчнымъ сномъ. Припомнимъ, что даже о рыбѣ говорятъ у насъ—*заснула* вмѣсто „*подохла*“. Самое кладбище называется у насъ *усыпальницею* (Аѳ. II, 32). По област-

ному выраженію *„мы пріѣхали на жилыхъ“* значитъ тоже, что пріѣхали, когда никто еще не спалъ. Но представляя смерть и сонъ столь близкими понятіями, древніе славяне естественно должны были придти къ тому вѣрованію, по которому душа во время сна можетъ оставлять тѣло и блуждать въ иномъ мірѣ и видѣть тамъ все тайное, каковое вѣрованіе и послужило основаніемъ, почему сновидѣніямъ придано такое *вѣщее значеніе.* Наши предки признавали въ нихъ участіе самого божества, какимъ считали своихъ праотцевъ—покровителей. Вотъ почему нашъ простой народъ доселѣ вѣритъ, что каждый сонъ что нибудь да значитъ. Вотъ почему также онъ любитъ съ такимъ благоговѣйнымъ довѣріемъ слушать о загробной жизни разсказы лицъ, пробудившихся послѣ, такъ—называемаго, *обмиранія,* или летаргическаго сна.

Потомъ нельзя не отмѣтить здѣсь и того, что древне-языческіе славяне, подобно другимъ народамъ дикаго состоянія, вѣровали въ возможность переселенія душъ въ разные предметы. Слѣды этого вѣрованія сохранились доселѣ. Самый ясный изъ этихъ слѣдовъ состоитъ въ народномъ представленіи души по смерти тѣла въ разныхъ образахъ. Такъ душа умершаго человѣка въ старину (по мѣстамъ и теперь) представлялась въ видѣ *бабочки, птицы* и вообще *крылатаго существа* (Аѳ. III, 214). Вотъ почему, какъ только человѣкъ скончался, и теперь еще немедленно отворяютъ окно, на которое иногда ставятъ чашку съ водою и вѣшаютъ полотенце, чтобы душа, отлетая, могла умыться и утереться (Этногр. Сборн. V, 80; Духъ Христіан. 1861 г. дек. 266).

Въ ярославской губерніи *мотылекъ* называется *душечка*, а на югѣ Россіи поселяне, увидѣвъ *мотылька*, вьющагося около свѣчки, дѣлаютъ поминовеніе объ умершихъ родныхъ; по ихъ вѣрованію, этотъ *мотылекъ* есть *душа какого нибудь родственника* (Терещенко, Быт. рус. народ.). Но чаще душа умершаго человѣка представляется въ образѣ *птицы*. Извѣстно, что самое любимое сравненіе для души въ этомъ случаѣ есть сравненіе ея съ *кукушкою*, или *зозулею* (по малороссійки), плачущею надъ могилой. Вотъ откуда, по Аѳанасьеву, ведетъ свое начало и тотъ обрядъ, который извѣстѳнъ на Руси подъ названіемъ *крещенія кукушекъ;* сближая этотъ обрядъ съ повѣрьями о *русалкахъ*, въ образѣ которыхъ между прочимъ представляются души младенцевъ мертворожденныхъ, или умершихъ безъ крещенія, онъ считаетъ обрядъ крещенія кукушекъ за символическій обрядъ крещенія младенцевъ, умершихъ безъ крещенія и потому осужденныхъ блуждать по свѣту подобно кукушкѣ. Отсюда же, изъ представленія души птицею вообще объясняется и то, почему около птицъ въ народѣ сосредоточено множество *гаданій и примѣтъ касательно смерти*. Такъ, по народному повѣрью, если птица влетаетъ въ комнату, или если сова, воронъ, филинъ кричитъ на крышѣ, или только съ крикомъ пролетаетъ чрезъ крышу; то непремѣнно кто нибудь въ этомъ домѣ умретъ, или, покрайней мѣрѣ, зоболѣетъ. Или: если кто видитъ во снѣ, какъ со двора улетѣла кукушка, или съ руки поднялся соколъ, то это также, по народному повѣрью, предвѣщаетъ смерть близкаго человѣка. Извѣстно, что есть обычай спрашивать кукушку, сколько лѣтъ остается жить на свѣтѣ, и смотря по

тому, сколько разъ она вслѣдъ за тѣмъ прокукуетъ, судятъ о числѣ лѣтъ, оставшихся до смерти. Все это не что иное, какъ слѣды древней вѣры въ переселеніе души умершаго человѣка въ разныхъ птицъ. Въ народныхъ преданіяхъ сохранились также слѣды древней вѣры въ переселеніе души и въ разныя *растенія*. Такъ, по народному повѣрью, она можетъ взойти на могилѣ *деревомъ* (Народ. рус. сказ. V, 17; VI, 25), перейти въ *камышевую тростинку* и розовый *цвѣтокъ* (тамъ-же VI, 26), и проч. А въ Малороссіи народъ говоритъ, что человѣкъ послѣ смерти непосредственно можетъ быть *муравьемъ*, *птицей*, *звѣремъ* и снова человѣкомъ. Одно кіевское повѣрье говоритъ, что душа умершаго безъ крещенія младенца *семь лѣтъ летаетъ* надъ землей, а потомъ превращается *въ русалку* (Терещ. VI, 125). Но самымъ рельефнымъ слѣдомъ древняго вѣрованія въ переселеніе душъ осталось народное повѣрье въ „*оборотничество*“, еще доселѣ сильно распространенное между простолюдинами. Это повѣрье состоитъ въ томъ, что, по народному убѣжденію, всякій чародѣй нетолько можетъ, на сколько времени захочетъ, обратить другого человѣка въ какое угодно животное, но можетъ и себя самого обращать по произволу въ образы разныхъ животныхъ и вещественныхъ предметовъ *). Іоаннъ екзархъ болгарскій о такомъ чародѣѣ замѣчаетъ: „тѣло свое хранитъ мертво и летаетъ орломъ и ястребомъ, рыщетъ лютымъ звѣремъ и вепремъ ди-

*) Для этого, по народнымъ разсказами, колдунъ или чародѣй ставитъ на полу двѣнадцать ножей лезвіемъ къ верху и нѣсколько разъ перекувыркивается чрезъ нихъ.

кимъ, волкомъ, летаетъ зміемъ, рыщетъ рысію и медвѣдемъ.“ Такіе добровольные *оборотни* обыкновенно считаются въ народѣ злыми: они вредятъ всему, задаиваютъ коровъ, сосутъ кровь у спящихъ лошадей,—напротивъ оборотни невольные никому не вредятъ. Въ народѣ объ *оборотняхъ* ходитъ множество разсказовъ въ родѣ, напримѣръ, того, какъ подъ шкурою убитаго медвѣдя мужикъ нашелъ бабу въ сарафанѣ; или какъ одинъ старикъ схватилъ за хвостъ сороку, а увидалъ у себя въ рукѣ бабью рубашку, сорока же улетѣла; или, какъ мужикъ отсѣкъ ухо у одной свиньи, напавшей на него ночью, а по—утру съ отсѣченнымъ ухомъ оказался одинъ старикъ, слывшій за колдуна, и т. под.... Даже вѣрятъ, что *оборотни* могутъ представляться въ видѣ *копны сѣна* и другихъ неодушевленныхъ предметовъ, которые свободно переходятъ съ мѣста на мѣсто и нападаютъ, на кого имъ вздумается. Но вѣдьмы, т. е. женщины—чарододѣйки всего больше любятъ, по народному повѣрью, обращаться *въ сороку*, почему народъ смотритъ на эту птицу очень недоброжелательно, какъ на нечистую, и вѣдьмы ничего столько не боятся, какъ убитой сороки, хотя въ народѣ изъ суевѣрнаго страха рѣдко кто рѣшается убить ее (Аѳ. II, 604.).

Славяне, подобно древнимъ дикарямъ, утверждали, что имѣя въ рукахъ своихъ какую либо часть человѣка, или что либо находившееся съ нимъ во временной связи, врагъ его можетъ нанести ему всевозможный вредъ. Даже по теперешнему простонародному повѣрью не слѣдуетъ безъ разбора бросать ни обрѣзковъ ногтей, ни оческовъ, остающихся на гребнѣ, но надо сжигать ихъ, чтобы не болѣла голо-

ва, чтобы лихой человѣкъ, овладѣвши ими, не *„изурочилъ ихъ хозяина, не пустилъ на него порчи“* и т. д. По тому же самому, по народному мнѣнію, слѣдуетъ сожигать и всякій соръ, находящійся въ избѣ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ при переходѣ въ новую избу переносятъ туда и весь соръ, каковой обычай объясняется именно тѣмъ повѣрьемъ, о которымъ мы сейчасъ сказали, т. е. что всякій соръ, находящійся въ избѣ, съ которымъ такъ или иначе приходитъ человѣкъ въ соприкосновеніе, слѣдуетъ сожигать въ печкѣ, а не выбрасывать на дворъ, гдѣ имъ можетъ воспользоватся злой человѣкъ (Аѳ. II, 119.). Отсюда же объясняются и тѣ пріемы нашихъ древнихъ колдуновъ, какіе они употребляли для нанесенія вреда человѣку. Такъ извѣстно, что они старались или пріобрѣсти какую либо вещь, бывшую въ употребленіи у человѣка, которому хотѣли сдѣлать зло или же достать горсть земли, на которой этотъ человѣкъ оставилъ свой слѣдъ, или же сдѣлать изображеніе его, если нельзя достать готоваго, и проч., и проч.

Наконецъ, можно предположить, что даже и въ поклоненіи предметамъ неодушевленной природы древніе славяне, подобно прочимъ народамъ, стоящимъ на самой нисшей ступени развитія, собственно умилостивляли не эти предметы, а души своихъ умершихъ прэдковъ, въ нихъ переселившіяся. Указаніе на это можно извлечь изъ народныхъ преданій о превращеніи нѣкоторыхъ людей и животныхъ въ *камни, горы, деревья* и проч. Такъ въ нашихъ эпическихъ сказаніяхъ извѣстенъ богатырь *Святогоръ*, имя котораго прямо показываетъ, что *горы* для на

шихъ древнихъ предковъ имѣли характеръ *священный*, а судьба его объясняетъ и причину этого; именно сказаніе говоритъ, что „богатырю грузно стало отъ силушки своей, какъ отъ тяжелаго бремени,—земля сырая его не держитъ; нашелъ онъ себѣ гору и легъ на ней,—только эта гора и держитъ его, который самъ, какъ гора; только разъ ему вздумалось поднять тягу земли, но, поднимая эту тягу, онъ увязъ въ землю поколѣна, да такъ и остался на этомъ мѣстѣ, и *торчитъ закаменѣлый*, *какъ скала* (Пѣсни Кирѣевск. 1, стр. 30; Русск. Бесѣд. 1856 г. IV, 59.). А въ тульской губерніи, ефремовскаго уѣзда доселѣ лежитъ *конь-камень*, т. е. камень, бывшій когда-то по народному повѣрью конемъ, и около этого камня доселѣ совершаются обряды опахиванія во время скотскаго падежа; точно также и на югѣ Россіи извѣстны, такъ-называемыя, *каменныя бабы*, которыя доселѣ пользуются въ народѣ суевѣрнымъ почитаніемъ (Чтен. Общ. И. и Др. 1866 г., IV, Терещ. Б. Р. Н. 7.). По всей вѣроятности, тотъ же смыслъ имѣло у славянъ и поклоненіе ихъ деревьямъ,—особенно въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ,—о чемъ такъ много свидѣтельствъ дошло до настоящаго времени. Въ подтвержденіе нашего предположенія, кромѣ уже извѣстнаго народнаго повѣрья, что душа умершаго можетъ выросли на могилѣ въ видѣ *дерева* (Нар. рус. сказ. V, 17; VI, 25), можетъ служить еще и дошедшій до нашего времени антропологическій образъ душъ умершихъ въ видѣ *лѣсоваго*, или *лѣшаго*. Въ самомъ дѣлѣ, если душа умершаго, по народному повѣрью, можетъ взойти на могилѣ въ видѣ дерева, или другого растенія,—а при погребеніи у древнихъ

славянъ въ лѣсу произрастеніе деревьевъ на могилахъ было самымъ обыкновеннымъ явленіемъ: то древне-языческіе славяне естественно могли придти къ обожанію деревьевъ и цѣлыхъ мѣстныхъ дубравъ, какъ вмѣстилищъ душъ ихъ умершихъ предковъ. Отсюда въ послѣдствіи явились съ характеромъ особенно священнымъ извѣстныя лѣсныя рощи, камни и горы и проч..., явились так—называемыя, *боголѣсья*, *заповѣдныя дубравы*, *священныя камни*, *святыя поклонныя горы* (или лысыя горы) и проч...

Но самую поразительную аналогію въ воззрѣніяхъ древнихъ славянъ и другихъ народовъ, находившихся въ варварскомъ состояніи, представляетъ взглядъ ихъ на развитіе численности духовъ умершихъ предковъ и на ихъ дѣятельность. Припомнимъ, что мы говорили объ этомъ предметѣ прежде, мы видѣли, что какъ скоро грубые дикари стали приписывать двойникамъ или душамъ умершихъ людей жизнь вѣчную, не стѣсняемую матеріальными свойствами тѣла, то естественно эти души начали постояно возрастать въ своей численности, такъ что скоро переполнили собою всю природу. А находясь повсюду и имѣя способность по желанію то появляться, то изчезать,—вообще дѣйствуя такими путями и способами, которыхъ заранѣе никакъ нельзя предвидѣть, души умершихъ въ умѣ дикарей неизбѣжно сдѣлались *причинами всего*, что кажется *страннымъ*, *необычайнымъ*, *неожиданнымъ* или *необъяснимымъ*. И вотъ мы видимъ, что всякое отступленіе отъ обыкновеннаго порядка вещей приписывается дикарями вмѣшательству духовъ, которые признается даже и тамъ, дѣ, такъ—называемая, естественная причинность, по-

видимому, вполнѣ очевидна. И нетолько замѣчательныя явленія во внѣшнемъ мірѣ, по мнѣнію дикарей, зависятъ отъ этихъ духовъ, но и вообще всѣ необыкновенныя дѣйствія, выполняемыя живыми людьми вопреки ихъ собственной волѣ, каковы, напримѣръ, *падучая болѣзнь, горячешный бредъ, разнообразныя судороги, сумасшествіе*, или *чиханіе, зѣвота*, и наконецъ *всѣ болѣзни* и даже *самая смерть*,—все это приписывается дикарями злобному духу какого либо человѣка живаго, или умершаго, вселившемуся въ чье нибудь тѣло въ то время, когда оно, по мнѣнію дикарей, покинуто было его собственнымъ двойникомъ или духомъ по случаю ли сна, или какой либо ненормальной безчувственности. Теперь посмотримъ, не то-ли же самое представляется намъ и у древнихъ славянъ? И въ ихъ міросозерцаніи вся природа также переполнена всевозможными духами,—и здѣсь также шагу ступить нельзя, чтобы не столкнуться съ которымъ нибудь изъ нихъ,—тутъ есть и духи *горные, рѣчные, озерные, лѣсные*, духи *полей, морей, земли, огня, вѣтра*, духи временъ года—*весенніе, осенніе, зимніе* и даже духи *ночные, дневные, полуденные, полуночные*, стоящіе *при дорогахъ, на перекресткахъ*, духи *нѣмые, глухіе*, отравители, домоволшебники, *нощеглагольники*, и духи всевозможныхъ *немощей* и *болѣзней*, а также всевозможныхъ *желаній* и *страстей*,—*плодородія, обилія*, или *довольства, голода, заразы* и самой *смерти* и проч... Самыя названія духовъ указываютъ на область и сферу ихъ дѣятельности. Даже доселѣ оставилъ свой слѣдъ этотъ взглядъ древнихъ на дѣятельность духовъ. Такъ кому неизвѣстно, чѣмъ простой народъ нашъ доселѣ объясняетъ нѣкоторыя ненормальныя явленія въ своей жизни, напримѣръ,

чрезмѣрное пьянство, или непонятныя для него физическія страданія. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ одинъ человѣкъ все имущество свое пропиваетъ,—что называется, опился совсѣмъ, а почему? Потому, говоритъ народъ, что его „*испортили*“. Вотъ другой немилосердно бьетъ жену свою: почему? Опять потому, что „*испортили*“ его, или „*напустили*“ на него, по другому выраженію. А вотъ третій захворалъ кокою-то болѣзнію, которая не поддается никакимъ врачеваніямъ, употребляющимся въ народѣ, и—тутъ народъ приходитъ къ заключенію, что его, вѣроятно, также кто нибудь „*испортилъ*“. Наконецъ, кто не знаетъ чего нибудь о, такъ—называемыхъ, „*кликушахъ*“, которыхъ тамъ много было въ древней Руси, и которыя нерѣдко появляются среди народа и въ настоящее время?

Чтобы изгнать изъ больнаго злаго духа, по мнѣнію дикарей, слѣдовало только сдѣлать тѣло больнаго столь непріятнымъ жилищемъ, чтобы самъ духъ не пожелалъ въ немъ долѣе оставаться. Для этого одни, какъ, напримѣръ, суматранцы, желая изгнать злаго духа изъ сумасшедшаго, запираютъ его въ хижинѣ, которую потомъ поджигаютъ со всѣхъ концовъ, предоставляя сумасшедшему выбираться изъ нея, какъ онъ самъ знаетъ,—другіе съ цѣлію вызвать отвращеніе въ духѣ—пришельцѣ заставляютъ больнаго проглатывать разныя ужасныя вещи, или же окружаютъ его самымъ отвратительнымъ, невыносимымъ запахомъ, въ родѣ той страшной вони, которая получается отъ сожиганія рыбьей печени и сердца; а иные всего обыкновеннѣе употребляли такой пріемъ, при которомъ заклинатель старается спугать злаго пришельца страшнымъ шумомъ,

грозными жестами и ужасными гримасами, какъ это, напримѣръ, дѣлается у калифорнійскихъ племенъ, гдѣ знахарь присѣдаетъ противъ больнаго на четвереньки и лаетъ на него на манеръ бѣшеной собаки въ продолженіе цѣлыхъ часовъ; нѣкоторые, наконецъ, каковы оканаганы, стараются просто выпихнуть злаго духа тѣмъ, что надавливаютъ изо-всей силы обоими сжатыми кулаками на желудокъ больнаго, и проч. Въ послѣдствіи за этою грубѣйшею формою заклинанія является болѣе развитая, состоящая въ призываніи на помощъ другого болѣе могущественнаго духа,—и—уже изъ этой-то послѣдней формы постепенно развиваются всѣ позднѣйшіе пріемы *волшебства*, которое при помощи тѣхъ или другихъ заклинаній душъ умершихъ заставляетъ ихъ служить своимъ разнообразнымъ замысламъ. Нѣчто подобное мы находимъ и у древнихъ славянъ. Кто не знаетъ, что у насъ доселѣ народная медицина состоитъ въ *волшебствѣ* разнаго рода, и главнымъ образомъ основывается на *окуриваніи* больнаго, *обрызгиваніи* или *умовеніи*, *дуновеніи*, а также въ разныхъ таинственныхъ пріемахъ—*нашептываніи*, *заклятіяхъ* разнаго рода и заговорахъ... Кромѣ того, кто не знаетъ, какія мерзости деревенскіе знахари доселѣ преподносятъ въ пищѣ и питьѣ человѣку „*испорченному*", т. е. одержимому злымъ духомъ?! Припомнимъ кстати еще легенду о бѣсноватой женѣ Соломоніи, именно о томъ, какъ по ея молитвѣ устюжскіе чудотворцы Прокопій и Іоаннъ избавили ее отъ злыхъ духовъ. Въ легендѣ говорится, что чудотворцы *вынули* изъ бѣсноватой множество бѣсовъ такимъ образомъ: Прокопій какимъ-то таинственнымъ копьемъ *разрѣзалъ*

бокъ у больной и въ это отверстіе вынималъ изъ нея бѣсовъ по одному, а Іоаннъ, принимая, каждаго давилъ о помостъ церковный (Пам. стар. рус. лит. Костом. вып. 1.). Подобныхъ примѣровъ изъ легендарной области, такъ сказать, уже охристіанизированной можно было бы привести множество, но для нашей цѣли достаточно и одного.

П. Озерецкій.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

„*Христіанское Чтеніе*". Іюль и августъ. „*Библія и новѣйшія открытія въ области іероглифическихъ надписей на памятникахъ древняго Египта*", А. П. Л-на. Величественныя тысячелѣтнія пирамиды и таинственные сфинксы древняго Египта долго и крѣпко хранили ввѣренную имъ исторіею тайну ихъ надписей. Много разъ ученые приступали къ нимъ съ запросомъ о вѣковѣчной тайнѣ, но, постоянно встрѣчая холодное безмолвіе, посвистѣвъ и размахнувъ руками, по выраженію пророка, отходили въ отчаяніи когда либо получить желанный отвѣтъ. Но эти памятники не устояли передъ запросомъ ученой любознательности XIX вѣка, они открыли свою тайну, открыли цѣлый міръ историческаго знанія, въ которомъ многое служитъ превосходнымъ подтвержденіемъ библейско-историческихъ сказаній. Одно изъ самыхъ распространенныхъ между народами библейскихъ преданій есть преданіе о потопѣ; оно живетъ у народовъ Азіи, Африки и Америки. Но до сихъ поръ изслѣдователи древности не находили слѣдовъ этого преданія у древнихъ египтянъ; такъ что сложилось

убѣжденіе, что египтяне не знали этого преданія. Новѣйшія изслѣдованія показали однако, что это мнѣніе ошибочно: въ египетскихъ памятникахъ находится преданіе о потопѣ и даже съ сохраненіемъ имени дѣйствующаго лица этого событія—*Ноя*. Въ египетской „книгѣ мертвыхъ" весьма часто упоминается имя Ноя; здѣсь онъ является миѳической личностію, онъ представляется богомъ, но богомъ въ той именно сферѣ, въ которой онъ является дѣйствующимъ лицомъ и по библейскому сказанію, - *богомъ воды*. Самое время потопа, по словамъ Плутарха, опредѣляется такъ: „это случилось въ *семнадцатый день* мѣсяца Атайра, когда солнце было въ скорпіонѣ, въ двадцать осьмой годъ царстрвованія Озириса". Библейское повѣствованіе опредѣляетъ время потопа такъ: „въ шестисотый годъ жизни Ноевой, во второй мѣсяцъ, въ *семнадцатый день* мѣсяца" (Быт. XII, II). Очевидно, и то и другое преданіе говорятъ объ одномъ и томъже событіи—всемірномъ потопѣ. Другой египетскій памятникъ, дощечка, найденная въ храмѣ Озириса въ Филахъ представляетъ изображеніе мущины и женщины, стоящихъ около гранатоваго дерева, при чемъ послѣдняя, повидимому, сорвала плодъ и дала мужу. Здѣсь же представляется василискъ или змѣй, говорящій съ женщиною. На другомъ египетскомъ памятникѣ представлена слѣдующая картина: Ева стоитъ и разговариваетъ съ зміемъ, а неподалеку изображенъ какой-то богъ съ острымъ копьемъ, которымъ онъ пронизываетъ голову змію. Оба эти изображенія оставляютъ впечатлѣніе весьма близкаго сходства съ библейскимъ повѣствованіемъ о паденіи Адама и Евы.

Время, когда исторія евреевъ наиболѣе соприкасается съ исторіей Египта,—это время Іосифа и Моисея. Египетскіе памятники даютъ указаніе на это время и проливаютъ свѣтъ на событія библейской исторіи. Время, когда жили Моисей и Іосифъ въ Библіи не опредѣляется точно и ясно; говоря о царяхъ египетскихъ, при которыхъ дѣйствовали эти лица, Библія не называетъ ихъ даже собственными именами, а ограничивается нарицательными именами „Фараона". Поэтому при опредѣленіи того, о какомъ именно фараонѣ идетъ рѣчь, приходится руководствоваться тѣми историческими данными, которыми характеризуется личность и дѣятельность фараона. О фараонѣ, при которомъ произошло возвышеніе Іосифа, говорится: „Сіе (толкованіе и совѣтъ Іосифа) понравилось фараону и сказалъ фараонъ слугамъ своимъ: найдемъ-ли мы такого, какъ онъ, человѣка, въ которомъ былъ-бы Духъ Божій. И сказалъ фараонъ Іосифу: такъ какъ Богъ открылъ тебѣ все сіе, вотъ я поставлю тебя надъ всею землею египетскою" (Быт. XLI, 37—41). Изъ этого ясно, что этотъ фараонъ, по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, былъ не египтянинъ: онъ вѣритъ въ Духа Божія, въ единаго Бога и, повидимому, въ того Бога, Который составляетъ предметъ вѣры самого Іосифа. Греческое преданіе называетъ этого фараона Апофисомъ, царемъ изъ пастушеской династіи. Этотъ Апофисъ покланялся, говоритъ это преданіе, богу Сутеху, который считался мѣстнымъ божествомъ Сиріянъ, изъ страны которыхъ вышли гиксы, а равно и Іосифъ. Это преданіе о фараонѣ Апофисѣ вполнѣ подтверждается древнимъ папирусомъ британскаго музея. По свидѣтель-

ству этого папируса, названный царь пастушеской династіи владѣлъ Египтомъ, и Сутехъ, богъ Сиріянъ, былъ единственнымъ божествомъ, которому онъ покланялся. Это же свидѣтельство подтверждается открытіемъ колоссальной статуи въ Аварисѣ, на которой найдена слѣдующая надпись: „Фараонъ Апофисъ поклонникъ бога Сутеха“. Что подъ именемъ бога Сутеха египтяне разумѣли Бога еврейскаго, это доказываетъ надпись, найденная въ Ѳивахъ; здѣсь о сынѣ Рамзеса великаго говорится, что онъ покланялся „Богу Сутеху Авариса“, послѣднее слово—Аварисъ—въ переводѣ значитъ *городъ евреевъ*, значитъ смыслъ надписи такой: сынъ Рамзеса покланялся Богу города евреевъ.

Слѣдствіемъ семилѣтняго голода и мудрой предусмотрительности Іосифа было измѣненіе соціальныхъ отношеній въ землѣ египетской, переходъ земли во владѣніе фараона и установленіе новаго закона о государственныхъ повинностяхъ. Библія говоритъ, что Іосифъ постановилъ „пятую часть (произведеній съ земли) давать фараону, исключая только земель жрецовъ, которая не принадлежала фараону“ (Быт. XLVII, 27). Вотъ что замѣчаетъ объ этомъ новѣйшій историкъ: „Гробницы времени послѣ Апофиса содержатъ въ себѣ ясные свидѣтельства о великомъ общественномъ переворотѣ, происшедшемъ въ это время въ жизни египтянъ. Библейское повѣствованіе даетъ основаніе заключать, что особенно замѣчательная перемѣна за это время произошла въ положеніи жреческаго сословія. Такъ это и было на самомъ дѣлѣ. Жрецъ необыкновенно возвысился въ государствѣ по своему положенію и значенію. Его должность ста-

новится болѣе и болѣе исключительною и наслѣдственною, пока наконецъ онъ не восходитъ на тронъ фараоновъ и не основываетъ царствовавшую надъ всѣмъ Египтомъ династію—царей-жрецовъ. Для всего этого библейское повѣствованіе представляетъ намъ достаточное объясненіе въ постановленіи Апофиса брать плату за хлѣбъ, собранный въ храмахъ во время голода". Что касается библейскаго повѣствованія о спасеніи Моисея отъ воды и воспитаніи его „дочерью фараона", то изъ данныхъ Исх. II, 10. Дѣян. VII. 22. и Евр. XI, 24 видно, что онъ ею воспитанъ былъ какъ ея усыновленный сынъ и получилъ такимъ образомъ наслѣдственное право на престолъ фараоновъ, но только онъ „лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божіимъ, нежели имѣть временное наслажденіе". „Дочь Фараона"—была, по всей вѣроятности, самостоятельно царствовавшей царицей, такъ какъ иначе она никакъ не могла-бы заставить крѣпко стоявшихъ за свою исключительность жрецовъ посвятить ея усыновленнаго мальчика во всю мудрость египетскую. На основаніи египетскихъ памятниковъ можно съ ясностію полагать, что на протяженіи шестнадцати столѣтій была только одна самостоятельная царица, по имени Гат-асу; она на всѣхъ памятникахъ изображается съ бородою въ знакъ того, что она самостоятельно царствовала и управляла Египтомъ. Въ древней надписи на обелискѣ, построенномъ этою царицею, между многими титулами встрѣчается и извѣстный библейскій титулъ ея—„дочь фараона". Въ Ѳивахъ, на стѣнахъ храма, построеннаго въ царствованіе Гатъ-асу, есть много изображеній, которыя представляютъ, какъ египетскій

главнокомандующій войсками царицы Гат-асу принимаетъ непріятельскаго полководца, который въ сопровожденіи своей жены и дочери является къ нему съ просьбою о пощадѣ. Нѣтъ ничего невозможнаго, что фигура главнокомандующаго представляетъ Моисея. Іосифъ Флавій и Ириней свидѣтельствуютъ „о славѣ, которую Моисей пріобрѣлъ въ званіи полководца египетскихъ войскъ въ войнѣ съ Эѳіопіей", когда онъ побѣдоносно дошелъ до Эѳіопской столицы, гдѣ дочь царя влюбилась въ него и онъ возвратился съ нею въ Египетъ, женившись на ней. Этимъ, можетъ быть, и объясняется указаніе Библіи относительно Моисея, что „Моисей взялъ за себя эѳіоплянку" (Числ. XII, I).

Въ статьѣ дается и еще нѣсколько сближеній событій библейской исторіи съ событіями исторіи Египта: относительно пребыванія евреевъ въ Египтѣ, о семилѣтнемъ голодѣ, о числѣ лѣтъ жизни Іосифа и т. п. Если при подобныхъ сопоставленіяхъ не всегда опредѣленно и точно египетскіе памятники выясняютъ и подтверждаютъ событія исторіи библейской, то причина этому не въ Библіи, т.-е. не въ неясности, неточности и неистинности ея разсказа, а въ свойствѣ самыхъ языческихъ памятниковъ, очень древнихъ, всегда краткихъ, и главное—въ зачаточномъ состояніи той науки, которая изучаетъ эти памятники. Недалеко то время, когда не находя въ языческихъ памятникахъ указаній на библейскія событія, можно было называть эти библейскія событія вымысломъ. Время подобныхъ дерзкихъ утвержденій, надо полагать, прошло: только въ настоящемъ столѣтіи „упорные хранители египетскихъ тайнъ" (пи-

рамиды и сфинксы) начали говорить и открывать свою вѣковѣчную тайну; въ это короткое, сравнительно, время, они сказали уже многое, они выяснили и подтвердили многое въ исторіи Библіи, что прежде дерзко можно было называть вымысломъ. Время и здравая, серіозная наука заставятъ этихъ хранителей тайнъ говорить громче и яснѣе; все сказанное ими до сихъ поръ только подтверждало исторію Библіи, не безосновательна поэтому надежда, что въ будущемъ наука еще тверже установитъ факты библейской исторіи.

„*Мормоны: исторія ихъ происхожденія, сущность ученія, обряды и современное состояніе*“ N. N. Въ своемъ предисловіи къ исторіи мормоновъ авторъ говоритъ, что мормонство представляетъ собою оригинальное, исключительное явленіе въ исторіи религій. Всѣ, так, называемыя, ложныя религіи обязаны своимъ происхожденіемъ глубокому порыву религіознаго чувства, неотразимо овладѣвшаго извѣстными, наиболѣе впечатлительными личностями, которыя и становились выразителями его и невольными основателями различныхъ религіозныхъ системъ. Несомнѣнно, что Будда и Магометъ, оба искренно вѣрили въ свое божественное посланничество и вполнѣ были убѣждены въ истинности проповѣдуемыхъ ими ученій. Исключительное явленіе въ этомъ отношеніи представляетъ мормонство: это религіозное общество основано на сознательномъ обманѣ. Основатель мормонства Іосифъ Смитъ родился въ 1805 году въ Америкѣ. Семейство Смита вело мелочную торговлю и не пользовалось хорошею репутаціею у своихъ сосѣдей. Молодой Іосифъ не имѣлъ опредѣленнаго рода занятій, требо-

вавшихъ постоянства и упорнаго труда; онъ добываетъ себѣ пропитаніе ловкимъ надувательствомъ посредствомъ шахматной игры. Самая физіономія его не обличала въ немъ какихъ-либо возвышенныхъ, нравственныхъ качествъ души: хитрость, дерзкая отвага и грубая чувственность—были выдающимися его чертами. Въ 1819 году въ Манчестерѣ, куда переселилось семейство Смита, произошло одно изъ тѣхъ религіозныхъ „возрожденій", въ которыхъ время отъ времени выражается безпринципная бродячая религіозность американцевъ. Ловкій на всѣ руки Смитъ воспользовался этимъ и объявилъ, что ему было нѣкоторое видѣніе. Разсказъ о видѣніяхъ встрѣтилъ только насмѣшки и Смитъ послѣ этого нѣсколько лѣтъ велъ бездѣльную и дурную жизнь. Въ 1823 году Смиту было новое видѣніе: Богъ указалъ ему мѣсто, гдѣ зарыты были въ землѣ золотыя скрижали, на которыхъ сдѣлана надпись письменами древнихъ народовъ; тамъ-же—найдетъ Смитъ и ключъ какъ прочитать написанное. Смитъ долженъ былъ никому не показывать эти скрижали, кромѣ лицъ, которыя будутъ указаны свыше; спустя два года скрижали были показаны тремъ личностямъ, а потомъ еще другимъ восьми. Двое изъ первыхъ трехъ свидѣтелей впослѣдствіи отступились отъ своего свидѣтельства; пятеро изъ числа восьмерыхъ были родственниками одного изъ первыхъ трехъ, остальные были отецъ и двое братьевъ самого Смита. Въ началѣ 1827 года сообщникомъ Смита является вѣрующій и богатый фермеръ Мартинъ Гаррисъ. Послѣдній согласился оказать пособіе Смиту для перевода скрижалей на народный языкъ и дѣло перевода началось. Смитъ,

сидя за занавѣсомъ, чтобы ни одинъ глазъ не могъ видѣть таинственныхъ таблицъ, диктовалъ оттуда переводъ Гаррису. Когда уже было переведено около 116 страницъ, Гаррисъ взялъ рукопись домой, но здѣсь рукопись была украдена; такимъ образомъ приходилось вновь начинать переводъ, но догадливый Смитъ получилъ откровеніе не переводить вновь потерянную часть книги, дабы злые люди, найдя два различные перевода, не посмѣялись надъ дѣломъ Божіимъ. Общество мормоновъ, подъ именемъ „Церковь Христова", формально открыто было 1830 г., оно состояло тогда изъ шести членовъ, которые тутъже посвятили другъ друга на служеніе, послѣ чего на нихъ „сошелъ св. Духъ и они сподобились получить даръ пророчества". Около этого времени вышла „книга Мормоновъ", которую Смитъ выдалъ за печатное изданіе золотыхъ скрижалей. Истинное же происхожденіе этой книги было иное. Это былъ романъ Спольдинга (1809 г.), переданный имъ въ рукописи книгопродавцу, но не изданный въ печати за смертію самого Спольдинга. Какъ попала рукопись этого романа въ руки Смита, это неизвѣстно; но только вдова покойнаго Спольдинга, его братъ и другой товарищъ знали исторію происхожденія романа и старались это доказать, но ихъ никто не слушалъ. Изданіе „книги мормоновъ" и чудеса въ ней разсказываемыя пріобрѣли мормонамъ много последователей; на одномъ изъ собраній рѣшено было послать во всѣ штаты миссіонеровъ; въ 1830 году Брайгамъ Юнгъ, бывшій потомъ преемникъ Смита, принадлежалъ уже къ мормонскому обществу. Успѣхъ пророка возбудилъ противъ него сильную вражду,

поэтому Смитъ со всѣми своими послѣдователями удалился въ штатъ Огіо; но и здѣсь онъ оставался недолго, онъ скоро отправился на западъ и избралъ мѣстомъ осѣдлости штатъ Миссури. Здѣсь опять мормоны не долго наслаждались покоемъ и полнотою хлѣбныхъ магазиновъ и кармановъ, народъ взбѣшенъ былъ дерзостію „святыхъ“, проповѣдывавшихъ идею освобожденія рабовъ, и коммунизмомъ въ формѣ общности имѣнія и женъ. Не имѣя средствъ сопротивляться народной враждѣ, мормоны, не унывая и не печалясь долго, отыскали себѣ новое мѣсто и поселились въ Либерти. Благодаря промышленности мормоны достигли значительнаго матеріальнаго благосостоянія. Но съ увеличеніемъ богатствъ увеличилась ихъ надменность. Пророкъ дерзко говорилъ, что онъ сокрушитъ хребты своихъ враговъ и какъ магометане поражали невѣрныхъ съ криками „коранъ и мечъ“, такъ и его послѣдователи будутъ разить враговъ при крикахъ „Іосифъ Смитъ или мечъ“. Со стороны населенія снова поднято было гоненіе противъ мормоновъ, для борьбы съ ними призваны были правительственныя войска; перенеся громадныя потери, „святые“ среди зимы были изгнаны и удалились за рѣку Миссисипи въ Иллинойсъ. Самъ Смитъ, попавшій въ это время подъ судъ, былъ приговоренъ къ разстрѣлянію, но изъ тюрьмы онъ успѣлъ бѣжать въ Иллинойсъ и опять сталъ во главѣ основаннаго имъ общества. „Всего у Смита было много, но онъ пользовался богатой и счастливой обстановкой своей жизни исключительно для удовлетворенія своей алчности и дикихъ страстей... Утопая, такъ сказать, въ морѣ всевозможныхъ земныхъ благъ, Смитъ меж-

ду прочимъ дошелъ до крайней степени неприличія и распущенности въ своихъ отношеніяхъ къ женскому полу и завелъ цѣлые гаремы любовницъ". Смитъ въ своихъ претензіяхъ зашелъ такъ далеко, что въ 1844 году явился кандидатомъ на постъ президента Соединенныхъ Штатовъ. Враги мормоновъ, изыскивая средства вредить имъ, основали газету, и въ первомъ номерѣ напечатали свидѣтельство 16 женщинъ противъ Смита, какъ покушавшагося соблазнить ихъ. Совѣтъ „святыхъ" приказалъ уничтожить эту газету; мормоны нападаютъ на редакцію, рвутъ бумаги, ломаютъ мебель; издатели газеты выхлопотали исполнительный листъ на взысканіе понесенныхъ убытковъ; мормоны взялись за оружіе, но Смитъ и нѣкоторые другіе, чтобы избѣжать общей рѣзни, добровольно отдались въ руки мѣстной администраціи и были заключены въ тюрьму. Вскорѣ послѣ этого разнесся слухъ, что губернаторъ думаетъ освободить Смита; народъ взволновался,—и вотъ толпа въ 200 человѣкъ, переодѣтыхъ и раскрашенныхъ по индѣйски, напала на тюрьму, разогнала стражу, ворвалась въ самое мѣсто заключенія, убила самого Смита и изранила другихъ заключенныхъ. На вакантную должность президента общества единогласно избранъ былъ Брайгамъ Юнгъ, одинъ изъ самыхъ энергичныхъ и умныхъ апостоловъ мормонства. Юнгъ съ проницательностію государственнаго человѣка понялъ, что устройство новаго религіознаго общества, основаннаго на древне-патріархальныхъ началахъ, невозможно въ сосѣдствѣ съ старой, окрѣпшей въ своихъ правахъ и обычаяхъ, рассой. Онъ рѣшился совсѣмъ оставить эту страну и вести новый „избран-

ный народъ“ чрезъ пустыню въ обѣтованную землю. Въ февралѣ 1846 года снаряжена была экспедиція для отысканія мѣста; послѣ продолжительныхъ странствованій, сопряженныхъ съ многочисленными трудностями, она остановилась въ котловинѣ Соленаго озера, отдѣленнаго отъ остальнаго міра необитаемой пустыней. Въ 1848 году мормоны пустились въ далекій путь, въ странствованіе дальнѣйшее, чѣмъ израильское—чрезъ пустынную, необитаемую землю, пройдя 1,500 англійскихъ миль. Охотникъ знакомый съ мѣстностію Соленаго озера говорилъ Юнгу „тамъ волки мрутъ съ голода“; только съ помощію величайшаго самоотверженія, систематическихъ работъ, при строжайшей дисциплинѣ, возможно было сдѣлать плодородною почву этой мѣстности; каждый клочекъ земли приходилось орошать искуственно. Тѣмъ не менѣе колонія достигла результатовъ, можно сказать, поразительныхъ; въ новомъ городѣ „Новаго Сіона“ явились большія общественныя зданія, фабрики и магазины, и теперь это одинъ изъ прекраснѣйшихъ городовъ Америки.

Мормонская теологія не имѣетъ ни научной формы, ни руководящей главной идеи, она представляетъ собою безпорядочное собраніе ученій и суевѣрій, заимствованное изъ различныхъ источниковъ. О происхожденіи мормонскаго общества въ одной священной книгѣ мормоновъ разсказывается такая фантастическая исторія: „Нѣкто Лехи, праведный еврей изъ колѣна Іосифова, предъ разрушеніемъ Іерусалима получилъ отъ Бога повелѣніе оставить этотъ городъ и итди въ землю, которая будетъ ему указана. Въ силу этого повелѣнія онъ съ женою и че-

тырьмя сыновьями отправился въ Америку, повсюду руководимый свыше. Отъ этого семейства произошло два народа—праведные неофиты и нечестивые ламаниты. Между ними настала ожесточенная вражда, и дѣло кончилось тѣмъ, что нечестивцы были наказаны свыше тѣмъ, что потеряли бѣлый цвѣтъ своей кожи, погрузились въ варварство и стали извѣстными подъ именемъ краснокожихъ индѣйцевъ". Среди неофитовъ появилось нечестіе и дѣло кончилось тѣмъ, что всѣ они, за исключеніемъ одного, были уничтожены; такъ погибла истинная религія, прекратились чудеса и дары благодати. Историческія лѣтописи неофитовъ писались на золотыхъ скрижаляхъ; послѣдніе, къ кому по наслѣдству перешли эти скрижали, были Мормонъ и сынъ его Мороній; они написали короткое изложеніе этихъ лѣтописей и скрыли ихъ въ одномъ мѣстѣ, гдѣ потомъ нашелъ ихъ Смитъ. Въ основѣ мормонской религіи лежитъ весьма грубый матеріализмъ, граничащій съ пантеизмомъ. Верховное божество матеріально, оно произошло отъ соединенія двухъ первичныхъ элементовъ въ матеріи, пройдя чрезъ форму человѣка, при постоянномъ развитіи, оно достигло всемогущества. Божество это имѣетъ три лица; оно имѣетъ жену—женское божество, и отъ этой божественной четы произошло безчисленное множество боговъ обоихъ половъ, различающихся между собою по достоинству и власти, именно ангелы и человѣческія души. Богъ Отецъ, подобно другимъ богамъ, имѣетъ человѣческій видъ и тѣло, Онъ нѣкогда жилъ на нашей землѣ; Сынъ Божій родился отъ Дѣвы Маріи, Которая вышла замужъ за архангела Гавріила. У мор-

моновъ есть своего рода таинства: вѣра, покаяніе, крещеніе, возложеніе рукъ и вечеря Господня. У нихъ существуетъ два рода браковъ—одинъ навѣчно, другой на время. Бракъ навѣчно сохраняетъ свое значеніе и въ будущей жизни; соединенные этимъ бракомъ и въ будущей жизни будутъ производить на свѣтъ души. Благодаря существованію двоякаго брака, одна и та же женщина можетъ состоять въ бракѣ съ однимъ мущиной навѣчно, съ другимъ—на время; разводъ весьма легокъ и обыченъ; браки позволяются въ самыхъ близкихъ степеняхъ родства: можно жениться на двухъ сестрахъ, на матери и дочери, на племянницѣ и сводной сестрѣ. Полигамія получила въ мормонскомъ обществѣ самое широкое развитіе, это, по убѣжденію мормоновъ, есть единственное и потому не бходимое средство—возродить міръ, погрязшій во злѣ; вожди мормоновъ имѣютъ отъ пятнадцати до сорока женъ каждый. Административное устройство внутренней жизни мормскаго общества представляетъ образецъ гражданскаго и духовнаго деспотизма, воплощеннаго въ личности президента. Въ силу священныхъ постановленій мормонъ совершенно лишенъ своей воли: онъ долженъ думать и дѣлать такъ, какъ ему велятъ; президентъ можетъ приказать или запретить ему жениться, торговать мормонъ можетъ только въ назначенномъ ему магазинѣ, при чемъ самая торговля основана на кооперативномъ началѣ, содѣйствія общинѣ т. е. обогащенія вождей. Въ настоящее время мормоновъ считается около 250,000 человѣкъ, изъ нихъ 80,000 живетъ въ территоріи Утаха. Къ причинамъ успѣшнаго распространенія и живучести

стр. 31-38 идем после стр. 46

ἑαυτοῦ θυγατέρα, а, какъ выше, τὴν θυγατέρα ταύτης, т. е. мѣстоимѣніе поставлено было въ женскомъ родѣ и слѣдовательно относилось бы къ слову μητέρα *мать*, тогга бы дѣйствительно слѣдовало перевести: *ея дочь*); такожде не можетъ взяти сестру жены своя; потому что не можетъ взяти сестру свою."

„Въ слѣдъ за изъясненіями, говоритъ рецензентъ, у г. Смирнова чуть не 50 *) страницъ испещрены клѣтками, въ которыхъ обозначены + и — разные родственники. Допустимъ, что клѣтками достигается добрая цѣль—нагляднѣе представляются родственныя отношенія **). Но главная заслуга книги, судя по объявленію, въ томъ, что она предостерегаетъ отъ новаго способа исчислять степени родства. Боимся наскучить выясненіемъ того недоразумѣнія, которое побудило г. Смирнова дать руку помощи нашимъ пастырямъ, которыхъ сговорились ввести въ заблужденіе и епарх. вѣдомости и даже издатели нѣкоторыхъ, довольно распространенныхъ среди духовенства, книгъ." Совершенно напрасно г. В. М. не потрудился выяснить сказаннаго недоразумѣнія. Въ немъ все дѣло и оно всего рѣзче бросается въ глаза въ книгѣ, изданной преподавателемъ воронежской дух. семинаріи, В. М.. подъ названіемъ: „*Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики.*" На книгу эту, предлагающую въ одномъ мѣстѣ неправильный счетъ степеней родства, мы дѣйствительно указывали въ объявленіи о своей книжкѣ, и такъ какъ книга г. М. недавно вышла 3-мъ изданіемъ, то не безъ основанія назвали ее книгою, довольно распространенною среди духовенства; потому что недуховнымъ ли-

*) Не 50, а 38. Зачѣмъ преувеличивать?

**) Стало быть—нечего и претендовать на многочисленность клѣтокъ, какъ угодно было выразиться рецензенту.

цамъ она не особенно нужна. На страницахъ 167 и 168-й перваго изданія „Свода“ помѣщонъ „Указъ св. Сѵнода съ разъясненіемъ степени сродства между дѣтьми сводныхъ сестеръ“. Въ этомъ указѣ насчитано 3 степени между сводными сестрами, но чрезъ четыре страницы (на стран. 173-й) у г. М. читаемъ, что между сводными братьями и сестрами должно считать только 2 степени. Счотъ этотъ заимствованъ издателемъ Свода изъ „Московскихъ Епарх. Вѣдомостей“, 1870-го г., №№ 22 и 26. Видя ясное противорѣчіе въ счотѣ степеней между сводными сестрами, г. М. въ подстрочномъ примѣчаніи къ статьѣ, заимствованной изъ Московскихъ Епарх. Вѣдомостей, спрашиваетъ: „Такъ ли это? Сравн. ук. св. Сѵн., вышепривед. нами (стр. 167-168)“. Такимъ образомъ самъ составитель Свода не знаетъ, какъ слѣдуетъ считать степени между сводными братьями и сестрами и потому колеблется, на которую сторону стать ему? Во второмъ изданіи встрѣчаемъ тоже самое: на стран. 174 и 175 помѣщонъ „Указъ св. Сѵнода съ разъясненіемъ степени сродства между дѣтьми сводныхъ сестеръ“, гдѣ опять между сводными сестрами насчитано 3 степени, а на стран. 180-й, по счоту Моск. Епарх. Вѣдом., показано между помянутыми родственниками только 2 степени но уже безъ вопроса: такъ ли это? *) Повидимому, составитель Свода теперь уже согласился и съ указомъ св. Сѵнода и съ московскими епарх. вѣдомостями, и готовъ считать между сводными братьями и сестрами, смотря по обстоятельствамъ, то 3, то 2 степени... Если затѣмъ, внимательно разсмотрѣть „объясненіе“ представленныхъ въ Сводѣ примѣровъ двухроднаго и трехроднаго свойства, то окажется, что всѣ они стоятъ въ прямомъ

*) Не имѣетъ подъ руками 3 изданія Свода, и потому не можемъ ничего сказать о немъ.

противорѣчіи съ вышеприведеннымъ указомъ св. Сvнода. Въ „объясненіи“ (172 стран. 1-го и 179-я 2-го изд.) говорится: „я и жена моя—двѣ линіи считай за одну“, а въ приведенномъ и однородныхъ *) съ нимъ указахъ св. Сvнода читаемъ, что мужъ и жена составляютъ одно только для нисходящаго отъ нихъ потомства, въ отношеніи же къ родственникамъ съ той и другой стороны супруги должны быть полагаемы въ *разныхъ* степеняхъ. По „объясненію“ Свода, мой родной братъ къ сестрѣ жены моей состоитъ въ 4-й степени, но по сvнодскому указу здѣсь слѣдуетъ считать 5 степеней; потому что между мною и моимъ братомъ 2 степени, но между моею женою и моимъ братомъ, по смыслу указа св. Сvнода, будетъ уже 3 степени (супруги въ отношеніи къ родственникамъ съ той и другой стороны должны быть полагаемы въ *разныхъ* степеняхъ), наконецъ между моею женою и ея сестрою 2 степени, и такъ между моимъ братомъ и сестрою моей жены 3+2=5 степеней. Не приводя болѣе примѣровъ въ доказательство того, какъ составитель Свода объясненіями свойства между разными лицами противорѣчитъ имъ же приведенному указу св. Сvнода, представимъ еще болѣе рѣзкое противорѣчіе этому указу изъ помѣщонной въ Сводѣ статьи, подъ названіемъ: „*О степеняхъ, въ которыхъ браки запрещаются по законамъ*“. Здѣсь между прочимъ читаемъ „въ *четвертой* степени не льзя вступить въ бракъ данному лицу... съ дочерью падчерицы (или пасынка) дѣда (174 стр. 1-го изд. и 181 стр. 2-го изд. Свода), а между тѣмъ указомъ св. Сvнода и разрѣшается именно этотъ бракъ. „Настоящій указъ (съ разъясненіемъ степени сродства между дѣтьми сводныхъ сестеръ), говорится въ Сводѣ

*) См. эти указы во „Самарск. Епарх. Вѣдом.“, 1875 г., № 19; въ „Херс, Епарх. Вѣд.“, 1875 г. № 21,—въ „Яросл. Епарх. Вѣд.“ 1875 г., стр. 341 405 и 414; и въ друг.

(167 стр. 1-го изд. и 174-я 2-го изд.), послѣдовалъ по дѣлу крестьянина Ильи Чернозубова, который просилъ о дозволеніи *сыну* его Николаю вступить въ бракъ съ *дочерью падчерицы тещи его*, Евдокіею". Но теща моего отца (иначе — мать моей матери) называется по отношенію ко мнѣ *бабкою* (по женской линіи); так. образ. въ данномъ случаѣ невѣста есть дочь падчерицы бабки жениха. Въ концѣ же указа говорится: „Николая Ильина (жениха) и Евдокію Никитину (невѣсту) слѣдуетъ считать въ *пятой* степени (а по Своду—между мною и дочерью падчерицы моего дѣда или—прибавимъ—бабки,— это одно и тоже—только *четыре* степени), а потому св. Сунодъ опредѣляетъ разрѣшить (а Сводъ запрещаетъ) Николаю Ильину Чернозубову вступленіе въ бракъ съ Евдокіею Юдиной.

Въ виду положительныхъ противорѣчій, которыми страдаетъ трактатъ о близости родственныхъ отношеній между разными лицами въ „Сводѣ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики", мы имѣли полное право сказать, что книга эта можетъ ввести въ заблужденіе самыхъ опытныхъ (неопытные могутъ и не замѣтить этихъ противорѣчій) священниковъ при разборѣ степеней родства.

Если бы мой рецензентъ не уклонился отъ выясненія недоразумѣнія, вызвавшаго меня на изданіе особой книжки, и представилъ сущность моихъ объясненій, то не могъ бы сказать въ своей рецензіи, будто „никакого заблужденія въ *новомъ* способѣ счисленія родственныхъ степеней, заблужденія, несогласнаго съ ясными и опредѣленными законоположеніями, какъ церковными, такъ и гражданскими не оказывается"...

Если бы г. В. М. съ надлежащимъ вниманіемъ прочелъ въ моей книжкѣ трактатъ *о счисленіи степеней въ двух-*

родномъ свойствѣ, и провѣрилъ относящіеся къ этому трактату цитаты, то 1) убѣдился бы, что я вовсе не игнорировалъ, не прошолъ „фигурою молчанія" (какъ выражается г. М.) указы св. Сѵнода о способѣ счисленія степеней въ родствѣ двухъ родовъ, 2) можетъ быть, замѣтилъ бы въ авторѣ книжки желаніе удержаться въ границахъ скромности и приличія, особенно необходимыхъ въ печатномъ словѣ, и наконецъ 3) понялъ бы, почему въ „Приложеніе" къ книжкѣ не вошли указы св. сѵнода, разрѣшающіе браки между дѣтьми сводныхъ сестеръ, съ двоюродною сестрою покойной жены, съ племянницею мачихи. Мы увѣрены, что никто изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, безъ особаго каждый разъ указа св. Сѵнода, не разрѣшитъ подобныхъ браковъ, да не похвалитъ и священниковъ, которые рѣшились бы обращаться къ епарх. начальству съ прошеніями о разрѣшеніи браковъ между дѣтьми сводныхъ сестеръ, съ двоюродною сестрою покойной жены, съ племянницею мачихи *) и т. под. Увѣренность

*) Раскройте наприм. „Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики" и читайте 174—175 стран. въ 1-мъ изд., или 181—182 стран. 2-го изд.: Въ **четвертой** степени **нельзя вступить въ бракъ** данному лицу... съ **дочерью падчерицы** или пасынка **дѣда** (но это—дѣти сводныхъ братьевъ или сестеръ),... съ **двоюродною сестрою жены,**.. съ **племянницею мачихи** (См. еще: „Записки по церк. законовѣдѣнію", **прот. Скворцева,** изд. 3-е, Кіевъ, 1861 г., стран. 193 и слѣд.; „О видахъ и степеняхъ родства", **его же**; „Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія требъ церковныхъ," **свящ Парвова,**—въ отдѣлѣ: **о таинствѣ брака;** „О степеняхъ родства всѣхъ видовъ для правильнаго разбора ихъ, при совершеніи т. брака",—изложеніе **преосв. Иринея (Фальковскаго)**, коадъютора кіевской митрополіи,—въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей", 1876 г. №№ 7-й и 8-й; „О таинствѣ брака",—свящ. **А. Хайнацкаго,**—въ приложеніи къ мартовской книжкѣ „Душепол. Чт." 1875 г.). Надеемся—не скажетъ же г. В. М., что только въ 1875 г., когда вышелъ „Сводъ" г. М., между показанными родственниками было 4 степени а теперь стало уже 5 степеней, въ которыхъ браки разрѣшаются.

наша не есть апріорная, но она основана на фактическихъ данныхъ, вызывавшихъ и доселѣ вызывающихъ приведенные и подобные имъ указы св. Сѵнода. Стало быть, нельзя и руководствоваться этими указами, данными по *частнымъ* случаямъ.

Н. Смирновъ.

Освященіе новаго дома въ женскомъ епархіальномъ училищѣ.

24 сентября, въ 12-мъ часу дня, въ женскомъ епархіальномъ училищѣ происходило освященіе новаго дома. Водосвятный молебенъ и молебствіе предъ началомъ ученія совершены были Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ *Григоріемъ* при участіи предсѣдателя училищнаго Совѣта, каѳедральнаго протоіерея, о. Ѳ. М. *Пантелѣевскаго*, о. игумена *Алипія* и членовъ коммиссіи по постройкѣ дома—о. прот. П. Ф. *Секторова*, священниковъ —о. Л. В. *Теплова* и В. Г. *Бономорскаго*.—Послѣ освященія дома Его Преосвященство изволилъ выразить благодарность всѣмъ, принимавшимъ то или другое участіе въ сооруженіи дома, какъ-то: составителямъ плана, членамъ строительной коммиссіи и г. архитектору. Въ заключеніе Архипастырь сказалъ нѣсколько словъ воспитанницамъ, выразивъ надежду, что онѣ постараются оправдать ту заботливость, съ которою предоставляютъ имъ всѣ удобства къ спокойной жизни и къ полученію образованія въ училищѣ, что всегда отличавшее воспитанницъ прилежаніе не только не будетъ ослабѣвать, но при новыхъ благопріятныхъ условіяхъ училищной жизни не замедлитъ еще болѣе усилиться и принести добрые плоды.

Н. С-въ.

Объ изданіи „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1879 году.

„Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ будущемъ 1879 г. будутъ издаваться по прежней программѣ два раза въ мѣсяцъ. Неофиціальная часть будетъ открыта *по преимуществу* для такихъ статей, которыя или относятся къ *пастырскому служенію* вообще, или же имѣютъ *мѣстный* интересъ для епархіальнаго духовенства (каковы: историко-статическія изслѣдованія о религіозно-нравственномъ состояніи какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ епархіи; мѣры, предпринимаемыя мѣстнымъ духовенствомъ для возвышенія религіозно-нравственнаго уровня своихъ прихожанъ и для искорененія живущихъ въ народѣ суевѣрій, повѣрій и предразсудковъ; историко-полемическія статьи по мѣстному расколу).

Цѣна за годовое изданіе Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою **пять рублей**. Редакція проситъ оо. благочинныхъ высылать требованія на Вѣдомости до наступленія новаго года.

Редакціи журналовъ и газетъ, съ которыми редакція Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обмѣнивалась изданіями въ 1878 году, перепечатавъ на своихъ страницахъ настоящее объявленіе, благоволятъ продолжать обмѣнъ и въ наступающемъ 1879 году.

Подписка принимается въ Пензѣ—въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи.

Продолжается продажа книги: „Воспоминанія о высокопреосвященномъ *Леонидѣ*, архіепископѣ ярославскомъ и ростовскомъ“, *Саввы*, епископа харьковскаго. Харьковъ, 1871 г. (7+347+42 стр.). Цѣна книги съ пересылкою

2 руб. 50 коп. Съ требованіями книги можно обращаться въ книжные магазины въ Петербургѣ М. О. Вольфа; въ Москвѣ А. Н. Ѳерапонтова; въ Кіевѣ Н. Я. Оглоблина, и въ Харьковѣ—въ канцелярію Епископа харьковскаго, при архіерейскомъ домѣ. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ непосредственно изъ означенной канцеляріи пользуются уступкою 20%.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 октября 1878 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

№19, г. неоф. См. стр. 30

мормонства надо отнести: притязаніе мормоновъ на званіе „избраннаго народа", льстящее чувству духовной гордости, чрезвычайно развитому въ протестанскихъ сектахъ, — самый характеръ религіи, проникнутый чувственными представленіями и разсчитанный на удовлетвореніе низкихъ пожеланій необразованной массы. Наконецъ, на бѣдные классы проповѣдники мормонства особенно сильно умѣютъ дѣйствовать картиннымъ изображеніемъ того богатства и наслажденія жизнью, какими отличается мормонское общество въ Утахѣ, гдѣ нѣтъ и тѣни тѣхъ лишеній и стараній, которыя приходится терпѣть имъ внѣ мормонскаго общества. Дѣйствительно, мормоны принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы доставить обращеннымъ какъ можно больше матеріальныхъ удобствъ; въ этомъ отношеніи мормонство является болѣе соціально-экономическимъ ученіемъ, чѣмъ религіознымъ; самое введеніе полигаміи сдѣлано не безъ экономическаго разсчета: въ штатѣ рѣшительно невозможно найти и нанять служанки или кухарки; между тѣмъ у мормоновъ онѣ теперь и не требуются, такъ какъ полдюжины собственныхъ женъ у мормона раздѣляютъ всѣ хлопоты по хозяйству.

„*Критическія изслѣдованія текста славянскаго перевода Ветхаго Завѣта въ его зависимости отъ текста перевода семидесяти толковниковъ*". И. С. *Якимова*. Статья эта даетъ богатый матеріалъ для исправленія ошибокъ славянскаго текста, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ недостаточной внимательности переписчиковъ. Въ настоящій разъ авторъ останавливается на неточностяхъ славянскаго текста, которыя

произошли: 1) отъ ошибокъ переписчиковъ смѣшавшихъ одни буквы съ другими, сходными по очертанію и 2) отъ ошибокъ переписчиковъ смѣшавшихъ одни буквы съ другими, сходными по произношенію. Относительно происхожденія различнаго произношенія собственныхъ именъ въ различныхъ спискахъ и изданіяхъ греческой библіи, такъ что иногда трудно бываетъ признать, что въ одномъ спискѣ называется то же лицо, что и въ другомъ, авторъ представляетъ такого рода соображенія. Въ древности писали, не отдѣляя одного слова отъ другого пустымъ пространствомъ. Для читателя и переписчика не было внѣшняго критерія, по которому онъ могъ бы опредѣлить, гдѣ оканчивается одно слово и начинается другое. Большею частію такимъ критеріемъ могла служить связь мыслей, но такое или иное произношеніе собственныхъ именъ не вліяетъ на смыслъ рѣчи; какъ бы вы ни произнесли собственное имя — грамматическій смыслъ рѣчи остается не прикосновеннымъ. Въ измѣненіяхъ, которымъ подвергалось начертаніе и произношеніе собственныхъ именъ, трудно, даже невозможно уловить какую-либо правильность и послѣдовательность; можно указать лишь случайные моменты, которые имѣли вліяніе на превращеніе собственныхъ именъ, именно: желаніе переписчиковъ писать вмѣсто неизвѣстныхъ собственныхъ именъ извѣстныя, или смѣшеніе однихъ буквъ или звуковъ съ другими сходными; далѣе, часто къ имени, начинающемуся съ гласной буквы, присоединяется въ началѣ согласная, на которую оканчивается предшествующее слово, или, если начальная буква имени тожественна съ

послѣдней буквой предшествующаго слова, то начальная буква имени исчезаетъ. Въ виду настоятельной нужды въ исправленіи славянскаго текста, который до сихъ поръ печатается съ елисаветинскаго изданія (1751 г.) и въ дѣйствительности представляетъ не мало неясностей и неточностей, объяснять которыя для читателя Библіи не возможно за неимѣніемъ научной подготовки, — почтенный трудъ И. С. Якимова имѣетъ очень важное значеніе, — онъ подготовляетъ почву для изданія исправленнаго славянскаго текста Библіи. Кромѣ названныхъ статей въ этой книжкѣ „Хр. Чт.“ печатаются слѣдующія статьи: *„Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ“* Т. В. Барсова. *„Буддійскій разсказъ“* и *„Вторый вселенскій соборъ“* А. И. С—ва.

Отвѣтъ на помѣщонную въ № 71-мъ (за текущій годъ) „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ библіографическую замѣтку о книжкѣ: „Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ.

Замѣтка эта, подписанная буквами: В. М., находитъ и выставляетъ на видъ недостатки составленной мною книжки подъ означеннымъ названіемъ. Прежде всего рецензентъ ставитъ автору въ вину то, что въ книжкѣ мало сказано о вредныхъ послѣдствіяхъ браковъ между близкими родственниками, хотя самъ же замѣчаетъ, что „рѣчь эта мало относится къ изъясненію степеней родства и безъ ущерба для цѣли автора могла бы быть опущена“. Но въ книжкѣ изъясняются не только степени родства, а вообще „церковно-гражданскія постановленія относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ“. Такъ какъ постановленіями этими воспрещаются браки между близкими родственниками, то—полагаемъ—нужно же было объяснить, почему именно воспрещаются такіе браки? Но потому, что—съ другой стороны—книжка составлена съ практическою цѣлію—дать пастырямъ руководство въ рѣшеніи одного изъ трудныхъ вопросовъ ихъ практики, для автора совершенно достаточно было ограничиться сообщеніемъ нѣсколькихъ фактовъ вредныхъ послѣдствій, сопровождающихъ браки между близкими родственниками, но авторъ уклонился бы отъ цѣли, если бы вдался въ подробное разсмотрѣніе того „нравственнаго разстройства, которое привнесется въ жизнь семейную и общественную, если бы дозволено было брачиться близкимъ родственникамъ“.

„Общія свѣдѣнія о родствѣ, говоритъ рецензентъ моей книжки, представляютъ мало *интереса* *), хотя стереотипное

*) Книжка составлена не ради пустаго любопытства.

изложеніе общихъ мѣстъ иногда разнообразится неточностями и промахами, неудобными въ изъясненіи. *Поелику*, пишетъ г. Смирновъ, *между мною и вдовою моего двоюроднаго брата посредствуютъ 4 рожденія...* Почему (спрашиваетъ рецензентъ) 4, почему не 400?" — Сочтите и увидите, что 4, а не 400; но чтобы сосчитать, прочтите это мѣсто не отрывкомъ, а въ связи съ предшествующими и послѣдующими строками. „*Степенью*, говорится въ книжкѣ на страницахъ 19 и 20-й, называется связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія **); слѣдовательно — сколько посредствуетъ *рожденій* между данными родственниками, столько же и степеней между ними. Напр. — поелику между мною и вдовою моего двоюроднаго брата посредствуютъ 4 рожденія, то и степеней здѣсь только 4 (а не 5, какъ показано въ „Яросл. Епарх. Вѣдом" 1875 г. № 43), то есть столько, сколько между двоюродными братьями; такъ какъ нельзя же сказать, что есть еще рожденіе и степень между мужемъ и женою, или въ данномъ случаѣ — между моимъ двоюр. братомъ и его вдовою". Дѣло, кажется, ясно: между мною и вдовою моего двоюр. брата 4 рожденія и степени, а не 400 потому, что между двоюр. братьями 4 рожденія, а не 400. Если же рецензентъ не убѣжденъ въ томъ, что между двоюр. братьями 4 рожденія и степени, а не больше и не меньше, то ему слѣдовало только прочитать приведенную на 7—8 стран. моей книжки 204-ю ст. 1 ч. X т. „Свода закон. росс импер.", изд. 1857 года.

„Въ примѣръ того, что неудачными объясненіями, продолжаетъ рецензентъ, можно затемнить и лишить смысла ясную, понятную рѣчь, приведемъ слѣдующее мѣсто изъ

**) Св. зак. росс. импер. изд. 1857 г., т. х. ч. 1, стр. 198.

книги г. Смирнова. Просимъ читать, не обращая внимания на изъяснительныя вставки г. Смирнова. На стран. 22 и 23-й мы читаемъ извлеченіе изъ 87-го прав. Василія Великаго: Аще кто, будучи одержимъ страстію нечистоты, впадетъ въ безчинное совокупленіе съ двумя сестрами, то и бракомъ сіе не почитается... Ибо какъ не можетъ онъ взять *матерь жены своя*, ниже дщерь ея (свою падчерицу), потому что не можетъ взяти *свою матерь*, ниже *дщерь ея* (родную дочь свою), такожде не можетъ взяти *сестры жены своея*, потому что не можетъ взяти *сестру свою*... Сначала до конца ясно (замѣчаетъ г. М.) въ наглядныхъ примѣрахъ правило изъясняетъ одну мысль, что не льзя жениться на сестрѣ жены... И что же? г. Смирновъ вставочными объясненіями наводитъ на ясное правило такой смыслъ, какого не можетъ имѣть ни одно каноническое предписаніе. Не льзя жениться на своей матери, равно и на дочери ея, то есть, на своей родной сестрѣ (?). По объясненію же г. Смирнова дочь матери оказывается вмѣстѣ съ тѣмъ и дочерью ея сына!.. Вотъ какъ опасно изъяснять ясное!“ восклицаетъ г. М.

Что приведенное извлеченіе изъ 87-го правила св. Василія Великаго вовсе не такъ ясно, какъ представляется при поверхностномъ взглядѣ, это показалъ на себѣ самъ г. рецензентъ. Никто не можетъ взять *матерь жены своея, ниже дщерь ея*. Кого разумѣть здѣсь подъ именемъ *дщери*: дочь ли матери жены, иначе—сестру жены (свояченицу) или же дочь жены (отъ другаго—конечно—мужа, потому что въ противномъ случаѣ сказано было бы: *дочь свою*)? Обращая вниманіе на послѣдующія слова св. Василія, необходимо допустить, что въ данномъ мѣстѣ слѣдуетъ разумѣть *дочь жены*; пот. что о сестрѣ жены св. отецъ говоритъ ниже; но дочь жены (отъ другаго мужа) называется

падчерицею; почему это именно название и вставлено нами послѣ словъ: не можетъ онъ взять матерь жены своея, ниже дщерь ея (свою *падчерицу*); рецензентъ ничего не сказалъ противъ этой вставки, стало быть—не можетъ, да и не льзя ничего возразить противъ нея. Но рецензента соблазняетъ другая изъяснительная вставка послѣ словъ: (никто не можетъ взять) *свою матерь ниже дщерь ея*. Рецензенту представляется, что здѣсь подъ именемъ дщери надобно разумѣть не дочь свою (какъ объяснено въ книжкѣ), а *сестру*. „Нельзя жениться, объясняетъ г. М., на своей матери, равно и на дочери ея, *то есть на своей родной сестрѣ*". Но 1) почему св. Василій вмѣсто болѣе понятнаго выраженія: *сестру свою*, употребилъ не совсѣмъ ясное: *дочь ея* (по смыслу выходитъ—*матери*)?—очевидно —здѣсь что нибудь не такъ, а потомъ 2) замѣните въ данномъ мѣстѣ слово *дочь* словомъ—*сестра* (какъ толкуетъ г. М.) и посмотрите, какая выдетъ несообразность: „какъ не можетъ онъ взять матерь жены своя, ниже дщерь ея, потому что не можетъ взяти свою матерь, ниже *сестру* (вм. дочь) свою; такожде не можетъ взяти сестру жены своя, пот. что не можетъ взяти сестру свою". Предоставляемъ судить, на сколько понятна эта рѣчь. Въ 87-мъ правилѣ св. Василій, очевидно, отождествляетъ родственниковъ мужа съ соотвѣтствующими родственниками жены, потому что *права родства общи для обоихъ* (т. е. какъ для мужа, такъ и для жены): мать жены уравнивается въ правилѣ съ родною матерью, сестра жены съ родною сестрою; странно же было бы, еслибъ послѣ этого св. отецъ сравнилъ дочь жены (падчерицу—1 степ.) съ родною сестрою (2 степ.). Не естественнѣе ли послѣ сравненія матери съ матерію, сестры съ сестрою, сравнить и дочь жены (падчерицу) съ родною также *дочерью*, а не сестрою;

поэтому и въ спорномъ мѣстѣ, полагаемъ, правильнѣе читать: не *сестру*, а *родную дочь свою* (вм. *дочь ея*), какъ и замѣчено въ моей книжкѣ. Такимъ образомъ рецензентъ, очевидно, не понялъ значенія изъяснительной вставки, и потому навязалъ автору нелѣпую мысль, будто бы, по моему объясненію „дочь матери оказывается вмѣстѣ съ тѣмъ и дочерью ея сына". Вставка сдѣлана вовсе не съ тѣмъ, чтобы объяснить, какъ называется по отношенію къ данному лицу дочь его матери—это извѣстно каждому и безъ объясненій,—а съ тѣмъ, чтобы показать несообразность чтенія 87-го правила Василія Великаго въ томъ видѣ, въ какомъ оно перепечатано мною изъ „Опыта курса церковнаго законовѣденія" *архим. Іоанна* (Вып. 2-й, Спб. 1851, стр. 90). О. архимандритъ заимствовалъ это правило, безъ сомнѣнія, изъ „Книги правилъ св. апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ", гдѣ на страницѣ 374-й (изд. 1839 г. Спб.) то мѣсто изъ 87-го правила св. Василія В., которое приведено въ „Опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія", дѣйствительно—въ славянскомъ переводѣ читается совершенно такъ, какъ оно изложено въ книгѣ о архим. Іоанна. Но если мы обратимся къ *греческому* тексту правилъ св. Василія Великаго, то увидимъ, что наше спорное мѣсто въ „Книгѣ правилъ" (а затѣмъ и въ книгѣ о архим. Іоанна) переведено не совсѣмъ вѣрно. Въ текстѣ читаемъ: *Ως γάρ μητερα γυναικος ου λήφεται, ουδε θυγατερα ταυτης, διοτι μηδε την εαυτου μητερα, μηδε την ε α υ τ ο υ θηγατερά ουτως, ουδε αδελφην γυναικος, διοτι μηδ αδελφην αυτου* („Кн. прав.". греч. текстъ, стр. 373). Точный переводъ этихъ словъ (по славянски) будетъ слѣдующій: „Ибо какъ не можетъ онъ взяти матерь жены своея, ниже дщерь ея, потому что не можетъ взяти свою матерь, ниже дщерь *свою* (а не *ея*; если бы стояло не την

Покровскій монастырь стоялъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Успенскій монастырь, и не на томъ, гдѣ нынѣ приходская Покровская церковь, а недалеко отъ собора, въ самомъ центрѣ города, на усадьбѣ, принадлежащей нынѣ почетнымъ гражданамъ Севастьяновымъ. Такъ какъ онъ весь былъ деревянный, то послѣ него не осталось никакихъ слѣдовъ, и только небольшая каменная часовня, поставленная на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ нѣкогда престолъ монастырской церкви, и находящаяся теперь на заднемъ дворѣ дома Севастьяновыхъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что здѣсь нѣкогда возносились молитвы къ Богу, приносилась безкровная жертва и давались обѣты иноческаго—ангельскаго житія. Впрочемъ, изъ горожанъ этой часовни почти никто не знаетъ; о существованіи монастыря тоже забыли и только одна крестьянская семья въ деревнѣ Горяшѣ, отстоящей отъ города въ двухъ верстахъ, доселѣ разсказываетъ, что ихъ прабабка—„Черничка" была въ томъ монастырѣ настоятельницей, а оттого и ихъ фамилія—Черничкины.

Въ 1764 году, Высочайше утвержденными въ 13 день января того года духовными штатами, Покровскій монастырь закрытъ [1]), а церковь монастырская обращена въ приходскую. Монахини Покровскаго монастыря переведены въ пензенскій Троицкій женскій монастырь [2]). Къ новообразовавшейся приход-

[1]). Истор. рос. іерарх. ч. V, стр. 577, изд. 1813 г.

[2]). Указ. тамб. дух. кон. въ красн. дух. правл., отъ 19 февр. 1765 г., № 176.

ской Покровской церкви были приписаны прихожане— 69 дворовъ отъ церкви Ильинской, имѣвшей тогда два штата и 269 дворовъ прихожанъ [1]), и 9 дворовъ отъ церкви Николаевской [2]), у которой прежде было 109 дворовъ прихожанъ, т. е. у тѣхъ церквей оставлено по 100 дворовъ на штатъ, а 78 дворовъ составили приходъ Покровской церкви. Земля причта Покровскаго монастыря осталась за причтомъ приходской Покровской церкви [3]). Такимъ образомъ существованіе женскаго монастыря въ Краснослободскѣ на время прекратилось [4]). Впрочемъ, нѣкоторыя изъ обитательницъ этого монастыря, какъ говоритъ преданіе, оставались въ немъ и послѣ закрытія, и дожили до 1774 года, т. е. до временъ пугачевскаго

---

[1]) Церковь Ильинская была прежде теплою церковію при соборѣ, затѣмъ ей дана была автономія. По перестройкѣ этой церкви купцомъ Меляковымъ, храмоздателемъ всѣхъ церквей города Краснослободска, она стала называться по имени главнаго храма—Благовѣщенскаго.

[2]) Церковь Николаевская была „на Каргѣ", на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ церковь Владимірская. Тамъ были когда-то двѣ деревянныя церкви—Николаевская, построенная въ 1680 году, и Владимірская, явившаяся послѣ. Вмѣсто этихъ двухъ церквей Меляковъ построилъ одну каменную церковь во имя Владимірской Божіей Матери съ придѣлами во имя Святителя Николая (Пенз. Епарх. Вѣдом. 1868 г. № 15).

[3]) Планы и межевыя книги на эту землю находятся при приходской Покровской церкви.

[4]) Указ. тамб. дух. кон. въ краснослоб. дух. правл. отъ 22 декабр. 1765 г. № 1622.

бунта, когда толпа разбойниковъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ „пугачевскихъ воровскихъ казаковъ“, при колокольномъ звонѣ вошли въ Краснослободскъ и здѣсь какъ умѣли, какъ могли, совершили свое дѣло. Покровскій монастырь, какъ мы уже сказали, находился въ самомъ центрѣ города, недалеко отъ самаго излюбленнаго мѣста казаковъ—„кружечнаго двора“ гдѣ *прежде продавалась* водка, а теперь во имя Петра III *расходовалась даромъ*. Пьяные разбойники зашли въ монастырь, разогнали монашенокъ и, такимъ образомъ, de facto закрыли монастырь, упраздненный de jure девять лѣтъ назадъ.

III.

Учрежденіе Успенской богадѣльни и судьбы ея при преосвященныхъ пензенскихъ—Моvсеѣ, Аѳанасіѣ и Амвросіѣ (первомъ).

Такъ кончилъ свое существованіе женскій монастырь въ Краснослободскѣ. Но городъ не могъ жить безъ монастыря—тѣмъ болѣе, что вблизи женскихъ монастырей не было. Ищущія безмятежной жизни и тихаго пристанища ради спасенія своей души снова стали собираться воедино, и вотъ чрезъ какія нибудь двадцать лѣтъ въ Краснослободскѣ снова является общество женщинъ, поставившихъ себѣ задачею жить единственно для Бога,—общество, развившееся впослѣдствіи въ монастырь. Впрочемъ, семья старицъ—богомолокъ сама по себѣ, быть можетъ, еще долго оставалась-бы простымъ, никому неизвѣстнымъ обществомъ, если-бы промыслъ Божій не послалъ имъ

особаго благодѣтеля въ лицѣ краснослободскаго купца Абрама Дмитріева Муромцева. Муромцевъ былъ человѣкъ очень набожный, благочестивый и вмѣстѣ съ тѣмъ очень богатый. Въ числѣ многихъ добродѣтелей, украшавшихъ этого рѣдкаго человѣка, одна особенно рѣзко выдавалась—это любовь къ бѣднымъ. Не знаемъ, по какому именно случаю Муромцевъ рѣшился содержать на свой счетъ нѣсколько престарѣлыхъ вдовъ и дѣвицъ, давшихъ себѣ обѣщаніе проводить жизнь свою въ молитвѣ и трудахъ благочестія. Онъ купилъ, близъ Владимірской церкви, въ Краснослободскѣ, деревянный флигель съ надворнымъ строеніемъ, въ которомъ и помѣстилъ до десяти старицъ. Все содержаніе имъ шло отъ Муромцева. Это благотворительное учрежденіе оффиціально нигдѣ не значилось; между жителями Краснослободска оно извѣстно было подъ именемъ „богадѣльни Муромцева" или „Владимірской богадѣльни."

Но богадѣльни для благочестивой души Муромцева было недостаточно. Его широкая натура требовала большаго, и вотъ явилось желаніе основать женскій монастырь. Въ 1809 году Краснослободскъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ преосвященнаго пензенскаго и саратовскаго Моѵсея. Къ нему-то Муромцевъ и рѣшился обратиться, чтобы начать задуманное дѣло. Но гдѣ, при какой церкви пріютить это учрежденіе? Прежняя монастырская церковь—Покровская имѣла приходъ... и вотъ взоръ Муромцева обратился на ветхую кладбищенскую церковь города Краснослободска—Петропавловскую. Церковь эта стояла въ сѣверо-восточномъ углу Краснослободска, на косогорѣ, близъ оврага—суходола. Причта

при ней не было, и она находилась, кажется, въ вѣдѣніи соборянъ. Зданіе церкви, построенное Богъ знаетъ когда, въ то время было очень ветхо. Необходимо было церковь эту или перестроить, или совсѣмъ уничтожить. Находясь среди кладбища, на которое сносились покойники со всего города, церковь Петропавловская по тому самому была, такъ сказать, родною церковію всѣхъ горожанъ—такъ какъ у каждаго изъ нихъ былъ тамъ кто нибудь изъ близкихъ родныхъ, и потому имѣла полнѣйшее право на дальнѣйшее существованіе. Эту-то церковь и рѣшено было сдѣлать церковію монастырскою, не отнимая у нея значенія церкви кладбищенской *). Впрочемъ, Муромцевъ хотѣлъ дѣйствовать не отъ себя лично, а чрезъ тѣхъ старицъ, которыхъ онъ покоилъ и содержалъ. Въ 1809 году обитательницы каргинской владимірской богадѣльни, или—какъ онѣ называли себя—„произвольныя и градскому начальству извѣстныя убогія общежительницы, дѣвицы и вдовицы“ (всего числомъ 19, а именно 15 дѣвицъ и 4

*) О церкви Петропавловской въ Краснослободскѣ теперь почти совсѣмъ забыли. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ престолъ, нынѣ стоитъ каменная часовня, но и эту часовню видятъ немногіе, такъ какъ она кругомъ огорожена плетнями и къ ней почти нѣтъ ходу. Лѣтъ 30—40 назадъ близъ часовни можно было видѣть слѣды надгробныхъ памятниковъ и чугунныя плиты. Нынѣ тамъ положительно нѣтъ ничего. Церковь Петропавловская, какъ увидимъ ниже, въ 1817 году въ октябрѣ мѣсяцѣ, во время, такъ—называемаго, „большаго пожара“ сгорѣла и тѣмъ кочилось ея существованіе.

вдовицы) подали преосвященному Моисею прошеніе, чтобы имъ дозволено было вмѣсто ветхой деревянной кладбищенской церкви, съ помощію доброхотныхъ подаяній, соорудить новую кладбищенскую церковь; и такъ какъ всѣ церкви города были каменныя, то и эту церковь рѣшено было построить каменную. Предполагаемая церковь должна быть трехпрестольная, —всѣ три престола въ рядъ; средній въ честь Успенія Божія Матери, боковые—правый во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла, а лѣвый во имя преподобныхъ печерскихъ Антонія и Θеодосія *). Вмѣстѣ съ тѣмъ старицы просили преосвященнаго „снабдить ихъ, для собиранія на оное отъ благотворителей потребной суммы, книгою", такъ какъ онѣ де „убогія, немощныя и бѣдныя" денегъ на постройку церкви не имѣютъ. Кромѣ того старицы просили преосвященнаго разрѣшить имъ—когда будетъ выстроена церковь—„по близости оной, въ оградѣ, по милости благотворителей ихъ, водвориться, яко свободнымъ отъ мірскихъ обязанностей и въ здоровьѣ слабымъ, предположившимъ житіе свое провести въ неизвѣстности, удаляясь волненій мірскихъ". Но и этимъ не ограничивалась просьба убогихъ старицъ: онѣ просили учредить при церкви особый штатъ и этому штату дать особый приходъ, для чего и приписать къ этой церкви крестьянскіе дворы поблизости тамъ находящіеся". Словомъ, убогія и немощныя старицы безъ гроша денегъ задумали основать церковь съ причтомъ и приходомъ, и при этой церкви—нѣчто въ родѣ монастыря. Конечно, пункты прошенія были

*) Боковые престолы впослѣдствіи сняты.

продиктованы Муромцевымъ. При прошеніи было приложено просительное письмо Муромцева, въ которомъ онъ писалъ о томъ-же и обѣщалъ съ своей стороны содѣйствовать предпріятію. На прошеніи послѣдовала резолюція преосвященнаго—очень длинная.—Вотъ она: „Дѣло святѣйшее и никакимъ—ни гражданскимъ, ни церковнымъ законамъ непротивное, а потому дать имъ изъ консисторіи указъ позволительный приступить къ сему благоугодному дѣлу, т. е. 1) назначить приличное мѣсто близъ кладбищенской деревянной церкви для постройки каменной, такъ, чтобы съ одной стороны примыкало кладбище для погребенія, а съ другой стороны квадратомъ означена была земля для оныхъ убогихъ женъ келлій, которыя-бы окружностію своею составляли видъ монастыря; тутъ-же помѣстятся и будущіе священнослужители. 2) При семъ квадратѣ въ сторону должна примыкать земля для огорода и сада симъ богадѣльнымъ, также для птицъ и коровъ, кои могутъ споспѣшествовать экономіи въ содержаніи. 3) На всѣ сіи пункты и для церкви снять планъ, захвативъ какъ можно болѣе земли, съ позволенія городоваго начальства, и сіе поручить отъ (чрезъ) строителя Геннадія *) Абраму Дмитріеву Муромцеву, яко попечителю сего устроенія, и оный планъ прислать къ намъ на утвержденіе **). 4) Обязать ихъ под-

*) Строитель Геннадій—настоятель краснослободскаго Спасопреображенскаго монастыря.

**) До 1826 года „духовное начальство въ дѣлѣ построенія церквей распоряжалось безъ всякаго сношенія съ гражданскимъ“: (Выраженіе изъ циркул. указ. свят. Сунода, отъ 7 мая 1826 года).

пискою, что онѣ по сему должны быть въ зависимости (отъ) духовнаго начальства по примѣру женскихъ обителей, равно и земля, ими занятая, будетъ церковная. 5) Выдать имъ книгу для сбора на построеніе церкви. 6) До выстроенія церкви ни прихода, ни причта не опредѣлять, а служеніе будетъ по прежнему“ *). На письмѣ же Муромцева, которое было приложено при прошеніи, преосвященный написалъ: „Другъ человѣчества!... Объявить ему чрезъ консисторію отъ имени нашего благодарность чрезъ отца строителя Геннадія, съ увѣреніемъ, что мы въ свое время не преминемъ донести чрезъ Святѣйшій Синодъ Его Императорскому Величеству“ **). Изъ самаго тона рѣчи видно, что преосвященный Моѵсей весьма сочувственно относился къ дѣлу устроенія богадѣльни, или даже—онъ хотѣлъ сдѣлать больше, чѣмъ сколько желали Муромцевъ и старицы: его просятъ объ устройствѣ богадѣльни, а онъ въ резолюціи проэктируетъ такое учрежденіе, которое во всемъ напоминаетъ собою общежительный монастырь.

Итакъ резолюціей преосвященнаго данъ былъ дѣлу опредѣленный и рѣшительный тонъ. Впрочемъ осуществленіе всего того, что проэктировано было резолюціей, было въ одномъ отношеніи очень неудобно. Мѣстность, гдѣ стояла прежняя кладбищенская Петропавловская церковь, не дозволяла выполнить всего предназначеннаго преосвященнымъ: съ одной

---

*) Указ. пенз. дух. кон. въ краснослоб. духов. правл., отъ 13 декаб. 1809 г. № 3651.

**) Указ. пенз. дух. конс. строит. Геннадію, отъ 13 дек. 1809 г. № 3652, въ арх. Спасопр. монаст.